

Эд Раджкович

Плантация

Приключенческий
роман

Эд Раджкович

**Плантация.
Приключенческий роман**

«Издательские решения»

Эд Раджкович

Плантация. Приключенческий роман / Эд Раджкович —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744620-8

Мальчишка Сэм доверился судьбе, пересёк Атлантику и стал гражданином Сверхдержавы. Путь к воплощению бытовых желаний оказался полон опасных поворотов. Персонажи приключенческого романа «Плантация» являются вымышленными. Совпадения с реальными людьми могут быть случайными.

ISBN 978-5-44-744620-8

© Эд Раджкович
© Издательские решения

Содержание

Отзывы на книгу	6
Книга 1	7
Глава I	7
Странные ГОСТИ	7
Трагедия в каменоломне	10
Глава II	12
Берег океана	12
Ширма двойной жизни	14
Дуальный мир открыл портал	22
Парус по ветру к мечте	24
Глава III	27
Через Атлантику	27
Своя земля	30
Закрыв сердце, открыл разум	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Плантация Приключенческий роман

Эд Раджкович

Редактор Э. Гума

Редактор О. Виола

Редактор Э. Раджкович

Иллюстратор Эд Раджкович

© Эд Раджкович, 2024

© Эд Раджкович, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-4474-4620-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТЗЫВЫ НА КНИГУ

Роман увлекательный. Интересна жизнь Себастьяна, то удача улыбается ему, то наказывает его. Если не видишь знаки, которые тебе встречаются, не прислушиваешься к своему телу – то можешь проиграть, это здесь так правдиво показано.

Удивительно сравнение земного шара с организмом человека. Авторское открытие! Как тонко подмечено. В суете жизни перестаёшь многое замечать.

Нравятся книги Эда Раджковича, всегда ловлю новинки. Всё что описано в книге – и есть наша жизнь. Из памяти всплывают люди, похожие на героев книг. Спасибо автору.

Читательница из Нового Уренгоя, 47 лет

***

Новые герои, новые места и события. Плантация – это совсем другая история о жизни, но Эд Раджкович по-прежнему не изменяет себе. Написанное произведение также полно глубокого смысла, в нём есть размышления автора о вечном, о жизненных ценностях. У романа есть своя неповторимая душа. Не возможно оставаться равнодушной.

Студентка Миля, Уфа

Книга 1

Глава I

*Победив дракона, сам им стал, душу свою потерял.
Где добро, где зло, не покажет Ангел тебе. Долгий путь очищения
предстоит твоей душе*
Э. Раджкович

Странные ГОСТИ

Он впервые увидел людей, пришедших из других мест. Языка не понимал, но главное было не это, а то, что внутри его души возник порыв. Навсегда мальчишка утратил прежнее смирение со своей участью. Желание изменить свою жизнь, обуревало всю его сущность.

Спросил у отца:

– Кто эти люди? Они словно покорители мира с уверенными взглядами независимых индивидуальностей, они совсем не похожи на нас.

Эрнесто ответил сыну:

– Много рассуждаешь. Это возраст у тебя такой непоседливый. Чужаки пришли, а ты сразу очаровался их видом. Велика забота ходить по свету. Не от хорошей жизни люди пересекают море и океан. Ты попробуй там, где родился поднять своё хозяйство. Мы с матерью нашли для вас это место, чтобы вы жили в тёплом климате, пили чистую воду, кушали фрукты. Чего тебе не хватает? Все дети растут, создают свои семьи, а ты как волчонок – всё в лес смотришь. Откуда ты знаешь, что это за люди? Обменяю свои изделия на их товары, кое-что продам, вот вся польза от их появления. Помни, чему мы вас учили – никогда не говорить с незнакомцами. Глупость твоя пройдёт с годами. Есть крыша над головой, можешь помогать мне в кузнице и возможно станешь достойным мастером, а на этих чужаков не равняйся. Может они корсары. Глаза – зеркало души. Хищные огоньки в их взглядах. Здесь ведут себя как торговцы, а встретишься на узкой дорожке или встанешь на пути – уберут с дороги своей, – Эрнесто говорил всё резче и перешёл на крик.

Его сын был смышлённым пятнадцатилетним подростком. Три года он отработал на каменоломне среди взрослых. Характер его закалился, мышцы окрепли, и выглядел он достаточно уверенным молодым мужчиной. Всё бы шло как прежде, однако, не понятная речь вызывала любопытное восхищение гостями, из других краёв.

Торговцы пили много вина, ели мясо. Доминик, который держал свой ресторанчик, говорил, что сам Бог послал этих гостей. Выручка его составила за несколько дней месячный доход. Доминик был дядей Сэма.

Сэм по вечерам наблюдал из-за стойки бара за чужаками. Одеты они были в его представлении как настоящие богачи. Шляпы, камзолы, куртки из натуральной кожи и сапоги. Один, по имени Том, расхваливал, свои остроносые сапоги на каблуках. Говорил, что сделаны из крокодила, который водился в Великом Ниле. У них были смуглые обветренные лица. Дядя Доминик знал английский язык и пересказывал на свой лад, что он слышит в речах постояльцев:

– Твоему отцу заказали ножи для разделки скота, два десятка секир для рубки бамбука и хотят скупить все имеющиеся в его запасе готовые клинки для ближнего боя с врагом.

Сэм слушал дядю, а сам то и дело разглядывал подвыпивших чужаков. С деньгами они расставались легко, не было суеты в их поведении. Аура лихих смельчаков висела над ними.

Сегодня Сэм весь день провёл в ресторанчике, слушая говор гостей, пьющих в больших количествах вино. Домой в жалкую хибару идти не хотелось,

Утром отец грубо отчитал его перед братьями:

– Вместо того, чтобы помогать мне в кузнице, думаешь не понятно о чём. Летать в облаках – это не мужское занятие, зарабатывать хлеб насущный – вот основная задача для будущего отца.

Сэм слушал и пропускал мимо ушей наставления. В его глазах отец никогда не молился, о религии не говорил. Откуда они приехали с матерью в этот посёлок и как познакомились, никогда не рассказывали, поэтому представления о родителях складывалось неполное. Ежедневная работа, хозяйство и никаких других развлечений. Дни рождения детей не справляли и свои тоже. Сэм даже не знал, когда родились его родители и кто они по происхождению. Тяга найти ответы на вопросы сделала его оппозиционером в семье. Почему чтение это плохо? Книги пудрят мозги, как говорил отец. Он пока не нашёл полного ответа, в рассуждениях его никогда не поддерживали братья. С двенадцати лет устроился работать каменщиком. Вместе с взрослыми добывал и готовил сырьё в каменоломне. Овладел навыками. Построить дом сможет сам самостоятельно. Так бы и было, если бы не появление загадочных людей. В их посёлке редко бывали приезжие из-за удалённости от цивилизации городов. Только во время свадеб и похорон съезжались выходцы из этих мест, будоражившие жизнь. А как вырвешься? Мир непредсказуем, опасен. Были примеры, когда дети, послушавшиеся родителей, без благословения уходили из дома. Они или пропадали навсегда из жизни посёлка, или печально заканчивали свою жизнь. Труд и послушание родителям – это основа института семьи. Читая, Сэм начинал сомневаться иногда, а надо ли оставаться инфантильным зомби, который не способен принимать решения самостоятельно.

Сэм вышел из ресторанчика. Эти люди вызывали у него зависть не как объекты подражания, а как имеющие возможность видеть другие страны, торговать, узнавать другие культуры. Они больше знают, опытные, поэтому и ведут себя уверенно, сразу видно, деловые люди.

Сэм смотрел на свои льняные брюки, рубашку и сандалии на ногах. Он был достаточно рослым и крепким, а гардероб не менялся уже несколько лет. Старшие, вырастая, отдавали одежду младшим. Во всех больших семьях было так заведено. Эта ограниченность делала их дружнее между собой.

Сэм начал бить по груше, висевшей в складском помещении. Раздражающие мысли ушли. Кулаками с набитыми костяшками, он колотил серии ударов по мешку с опилками, сшитому из кожи. Цепь гремела, а крепления тряслись от жёстких ударов. Уклон, смещение корпуса вправо и снова серия. Мельком он увидел наблюдающих за его боем с тренажёром. Дядя Доминик что-то говорил по-английски и показывал с улыбкой на Сэма. Рядом с ним стоял человек в обуви из кожи крокодила. В его взгляде не было высокомерия, он смотрел на боксирующего по мешку Сэма как на равного. Иногда глаза говорят без слов.

Дядя Доминик подошёл к нему и сказал, что есть не пыльная работёнка:

– Привези из вашей кузни изготовленное изделие прямо сюда. Этот человек расплатится по договорённой цене.

– А зачем мне тащить сюда ножи? Отец начнёт возмущаться, – уточнил Сэм.

Дядя объяснил:

– Этот иностранец говорит, что бойцы тоже должны зарабатывать. Он оплатит тебе сверх цены за доставку.

Подход к делу воодушевил. Сэм направился выполнять поручение.

– Сложу в мешок и принесу изделия. Велика забота. Они много пьют, может воздействие зелья толкнёт этих чужаков на излишние траты. Какое мне дело до них. Приехали – уехали.

Не придавая особого значения этим хлопотам, он пришёл в кузню и рассказал отцу о желании странных приезжих оплатить за изготовленные к этому времени ножи и тесаки.

– Хоть какая-то польза от тебя. Деньги не забудь пересчитать.

Не веря в успех того, что Сэм правильно всё сделает, отец без энтузиазма показал, где лежит товар. Намеренно сказал, чтобы прихватил серпы с ножницами, которые давно лежали в ящике как невостребованный товар.

Ноша оказалась не такой лёгкой, как предполагал Сэм. Мешок за плечами и большая сумка в руках заставили его попотеть по пути от дома к ресторанчику на площади, в центре посёлка.

Вся троица находилась в своей комнате на втором этаже постоянного двора рядом с заведением дяди Доминика. Проверяли тщательно остроту заточки каждого изделия. Серпы и ножницы, выложенные на стол, человек в крокодиловых сапогах также проверил.

– Надоело ждать, пока эти эксперты режут бумагу и ткань, рубят по чурбаку клинками, – об этом подросток сказал дяде.

– Не показывай своей нетерпеливости. Покупатели – носители будущей прибыли, – приструнил его дядя.

Говорил о чём-то с ними, а потом перевёл смысл сказанного Сэму.

– Заберут всё. Тебе улыбается удача. Подарок какой-то лично тебе будет. Вообще-то люди тёмные, но ты приглянулся им. Не спорят, не торгуются, сами предложили купить весь товар.

Дядя немного злился. У него был свой интерес, а тут племянник зарабатывает без проблем. Однако вида не показал. Переводил слова на своё усмотрение. Человек по имени Том, похоже, читал его мысли и стал обращаться напрямую к Сэму. Отдал деньги в мешочке. Пересчитали вместе. Потом достал несколько серебряных монет и какой-то рулон, похожий на свиток бумаги:

– Это лично тебе, – протянул он монеты. – А это карта, указывающая путь до Америки. Оттуда мы пришли на корабле. Там земля доступна, строится новое государство. Для смелого человека туда открыт путь.

Подросток потерял дар речи. Том говорил с акцентом на его языке. Дядя с недовольным лицом наблюдал и слушал.

Сэм устал находиться в этой комнате. Деньги получил, пора домой. Попрощался и вышел из комнаты.

На лестнице его окрикнул Том:

– Удача улыбается смелым. Не хорони себя заживо здесь в провинции. Когда-то я был бедным и трусливым, сейчас живу в ладу с самим собой. Новый свет – новая жизнь.

Что-то было большее в этом, чем только слова. Необычность поведения Тома, его дружеское расположение, насторожили подростка. Он ушёл не оборачиваясь, держа в руке свёрток и проверяя по пути, достаточно ли хорошо затянут мешочек с деньгами. Свои две монетки разного номинала, он спрятал в потайной карман на поясе брюк, который пришла когда-то мама, пришло время – понадобился.

Том пил с друзьями в своём номере постоянного двора. Они решили уехать. Вели весёлые беседы, вспоминали байки своей молодости. Параллельно в его голове появились мысли, возникающие из закоулков памяти. В этом подростке он увидел себя двадцать лет назад. Том сторонник точности, не позволяет сантиментов, слишком тяжёлая была у него судьба и только он знает, сколько скелетов в шкафу на его совести. Однако заговорил он с этим подростком неслучайно. Беспечное доверие к миру, чистый взгляд – вот что заставило его подбить к действиям этого незнакомого ему донныне подростка. Он давно жил со своими страхами. Разъезжая по свету, имея доход и своё предприятие, он всё же не обрёл спокойствия. Не знает, что ждёт впереди на дороге судьбы. Слишком много наворотил ошибок в молодости. Поэтому силой своего намерения он как бы внушал этому подростку изменить жизнь к лучшему.

– Там кого только нет. Понаехали со всего света, готовы продать всё, что угодно. Никому не доверяй – правило на диком Западе. Может, приедут ещё хоть кто-то со светлыми душами и хоть как-то размешают ту среду своим появлением.

Том знал, что спонтанные встречи бывают судьбоносными. Когда-нибудь, те, кого он интуитивно различал среди толпы, как будущее нового света, подсознательно прочтут его под- сказки.

Поднялся ураганный ветер, принёсший тяжёлую полосу туч на небосвод и дождь как из ведра начал лить сверху в течение часа. Этого хватило, чтобы образовался временный потоп. Весь населённый пункт стих, улицы опустели. Все жители радовались сидя в своих домах тому, что после обильных осадков будет хороший урожай. Только трое чужаков, Том и его спутники, видели в этом дурное предзнаменование. На день задерживался их отъезд. В порту может всякое случится за день. Лихие люди в прошлом, преуспевающие торговцы в настоящем, приехали в это место незапланированно. Нужно было отсидеться где-то в тишине. Скоро предстоит возвращение к реалиям, а там оставался неразрешённый конфликт с властями порта. Торговля людьми – тяжёлое преступление. Канал дал сбой. Теперь жизнь Тома непредсказуема. Поэтому он смотрел на Сэма, по своему завидуя его молодости и прямому чистому взгляду. Хотел подарить, или вернее отдать, этому пареньку пистолет с патронташем и часть золота. Знает, предчувствует, скоро всё это утратит значение. Также Том знал и души человеческие. Подобное дарение может сбить с правильной дороги судьбы подростка. Карта – вот что посчитал Том самым правильным подарком.

Засветло троица покинула посёлок. От их появления не осталось и следа. Только Эрнесто и его брат Доминик смогли поймать прибыль от приезжих и иногда после вспоминали, гадая, кто они такие вообще были. Как их занесло в удалённый населённый пункт, где жизнь десятилетиями течёт не меняясь.

Трагедия в каменоломне

Рукотворные пещеры со сводами потрескавшейся породы от ударов молотов, кирок... специальной машины с буром, всегда гнетуще, воздействовали на работающих в полумраке глубоко под землёй. Два раза Сэм бросал эту работу, но возвращался через несколько дней. Привыкаешь ко всему, другой работы нет с его образованием, а показывать свою трусость было не в характере подростка. Устанавливал опалубку, шёл в забой, таскал груженные тележки, укладывал пути – всякую работу он познал. Старожилы утверждали, что вскоре бригада выйдет с другой стороны горы и добывать породу будет проще. Прямо на поверхности там огромные залежи нужного пласта строительной породы. Выйти иначе было затратнее. Тоннель позволял надеяться на скорые обнадёживающие перспективы. Работать на свежем воздухе – первичная мечта рабочих. Предвкушая скорый выход на участок поверхности, работали ускоренными темпами, иногда забывая о технике безопасности.

– Кто тут видит, как кроты копошимся, – говорил мастер участка.

Шаг за шагом продвигались дальше. По всем характеристикам близился выход на поверхность. Одно звено вгрызается в породу, другое – крепит опалубку с сеткой, третье – вывозит породу. Сэму повезло в этот день. Он был занят работой по вывозу породы. Их старший был скверным человеком. Изо дня в день перед работой пил вино и грубо обходился с работниками. Соответственно общности было мало. Кушали прямо здесь под землёй, все по отдельности. Со звеньевым общались мало, только строго по работе. Поговаривали за глаза, что он не доживёт до старости.

Подъём. Сэм и ещё трое взрослых мужчин тянули тяжёлую до верха перегруженную стальную тележку на железных колёсах по рельсам. Трудовой день заканчивался. Оставалось

три подъёма и домой. Поэтому вчетвером сноровисто трудились. Рядом с Сэмом пожилой работник споткнулся и неудачно упал. Было впечатление, что у него травма головы. Кровь у виска и его неподвижность после падения напугали всех. Колёса поставили на стопор и оказали первую помощь пострадавшему. Двое, тянувшие тележку, уже бывали в таких ситуациях. Стали оказывать первую помощь: бить его по щекам, принесли воды сбрызнуть лицо, поднимали ноги вверх. Пострадавший задышал, открыл глаза, у него начали дёргаться то руки, то ноги, будто под ударами тока находился. В суете не заметили, что стопор колёс выбили ногой. Кто? Разве, разберёшь в суете. Тележка с грузом устремилась вниз под уклон. На повороте вылетела и стала сшибать опоры деревянной опалубки. Глухой хлопок. Пыль густым облаком в глаза. Ничего не видно. Стоны поблизости. Снова хлопок, приглушённый сводами.

Обрушение началось стихийно по цепной реакции от места нарушения защитной опалубки. Сэм хотел вжаться к стене, но кто-то толкнул его с силой и произнёс слова:

– Наружу выбирайся, тебе жить да жить.

На ощупь, перебирая ногами и руками, не видя ничего вокруг, он полз к выходу. Платком с шеи обвязал нос и рот. Полз всё дальше вдоль стены, удаляясь от обрушения. Звуков за спиной не было. Гробовая тишина. Едкая пыль проникла в лёгкие. Смертельный холод охватывал его тело.

Ему казалось, выбрался сам, видел просвет перед глазами. Оказалось, что нет. Его вытаскивали работники с новой смены. После остановки движения каната, заметили, что наружу выходит пыль, похожая на столб дыма и бросились на вырубку.

Едкий привкус не пропадал, дышать было тяжело. Это симптомы впоследствии преследовали Сэма. Мама отпаивала его отварами. Двое суток он отхаркивал комочки слизи из лёгких. Еды никакой не принимал, только пил молоко и снадобье. Болезненная резь и жжение в животе прошли на третьи сутки.

Никто в семье не говорил с ним о произошедшем. Когда он поправился, узнал новости, что из его смены все погибли.

Тела искали несколько недель. Извлекли останки задохнувшихся в ловушке под землёй. Начался траур. Такого масштаба горя не знало это поселение до сих пор. Слезы, причитания по погибшим. На Сэма смотрели все так, как будто он знает причины и обязательно расскажет, кто виноват. Решение было твёрдое – никого не винить. Траур закончился, а легче не стало. Обделённые судьбой, утратившие кормильцев вдовы, стали постепенно ненавидеть Сэма. Им надо было найти мишень для своих претензий. Как бы не казалось это не логично, но утопившие в своём горе рассудок вдовы обвиняли его без аргументов, просто за то, что остался жив. Родные тоже сторонились, искать новую работу не помогали. Отец отсёк возможность поработать с ним в кузнице. Спровоцировал скандал и гневно высказал свой вердикт:

– Чтобы твоей ноги в кузнице не было. Ты приносишь погибель.

Сэм долго не стал размышлять. Это не его жизнь. Постановка театра событий выводила его на другую сцену. За пределами посёлка он никогда не бывал, как будто всегда предчувствовал, что если уйдёт, то навсегда. Небольшие накопления в кармане рабочей куртки, льняной комплект из рубашки и брюк в рюкзаке и несколько самых необходимых вещей в обиходе. Карту, свёрнутую в рулончик тоже закинул в рюкзак, необычный подарок сейчас пришёлся кстати.

– Мало ли куда забросит дорога, – подумал он.

Его никто не провожал, кроме младшей сестрёнки. Он ушёл в неизвестность по дороге в сторону города, лежащего за сотни километров.

Глава II

Берег океана

Не смотри в морскую гладь,
Наполни паруса и мчись опять.
Там за горизонтом отступит печаль,
Новое вдохновенье придёт невзначай.
Кто познает странствий суть,
Тот познает человеческой глубь.
Не ропщи на судьбы повороты,
А гребни вёслами за её извороты.
Будут и водовороты в океане жизни,
И волны значительной приливы.
Ровной не ищи дороги,
Путь тернист свободы звонкой,
Что утешительно поёт тому, кто к ней идёт.
Там за волнами океана, колыбель её причала.
Самними завесы покрывала
Для души луч света покажи.
Как зеркало когда-то открывало отраженье,
И себе не лги.
Кинжал спрячь под плащом,
Ум твой скорее будет освобождён
От загнивающей степенности развратной,
Что старый свет скрывает антикварной тайной.
Ты убеждён, и смысл в том есть,
Что станешь ты владеть своим мирком
На корабле своём, пусть даже малом.
Ты будешь собственным его же капитаном.
Стремление – в новый свет надежды луч!
Подняты якоря, коль ты могуч,
В странствие мысль тебя ведёт.
Смел тот, кто ничего не ждёт.
Бог есть повсюду, не держи коня
Мечты твоей поводья.

Какое-то существо, одетое в лохмотья, с колпаком на голове, впалой грудью, исхудавшим телом и лицом, измождённым лишениями с отпечатками испытанных страданий, которое напевало то ли песню, то ли стишок. Самое интересное было в том, что слова пришлись кстати.

Сэм усвоил каждую строчку, понял глубину смысла. Хотел пнуть жалкого нищего в колпаке, но не стал этого делать. Последние месяцы пребывания его на границе океана и суши научили быть жёстче с навязчивыми попрошайками. И как не удивительно будет звучать, он испытывал благодарность за напетые слова. Нищий давно ходил за ним по пятам, наблюдал. Около десяти раз Сэм ловил его в поле своего зрения и относил данность к случайному совпа-

деню. Впервые он посмотрел снисходительно на это убогое существо, не имевшее возраста. Протянул монету, не боясь запачкаться о грязные руки доходяги. Что-то наподобие улыбки возникло на лице нищего. Волна тепла достигла души Сэма.

– Чушь какая-то, бред полный, – негодовал он.

Ушёл побыстрее от пристани. Каждый день приходил он сюда. Шли месяцы, голодал. Спал, где придётся, иногда в старой шлюпке, которая защищала от ветра и дождя. Её дно в перевернутом виде служило крышей. Сам себе поразился Сэм, что отдал последнюю монету нищему и не сожалел. Странная благодарность за услышанные строки в нужное время послужила поводом помочь голодранцу, выглядевшему в более затруднительном положении, чем он. «Куда иду, что ищу?»

По извилистой улочке с двухэтажными домами и мощёной камнем дороге он вышел на знакомую площадь к торговым рядам. Иногда он подрабатывал грузчиком здесь за кусок хлеба, когда отчаяние доводило чуть не до греха. Хотел даже начать молиться, но не знал ни одной молитвы наизусть. В церковь не ходил. Из прочитанных книг помнил усвоенную информацию о кровожадности инквизиторов. В его представлении они были разжиревшими оборотнями в рясах со злыми глазами. Посредника не должно быть между Богом и человеком – в это верил Сэм. Всегда осознавал, что священники реальная власть, и опасался их, сам не зная почему. Надо кому-то отпевать умерших, крестить новорождённых, венчать молодожёнов – это нужное и благое действие, а вот поклоняться им он не хотел. «Как человек может быть выше другого? Все умрём по-разному, а превратимся в одинаковый прах».

День шёл вообще как-то не совсем обычно. Размышления, отклик души на песенку нищего и ситуация сейчас. Внутренний диалог вырвался наружу. Изголодавшийся Сэм как в бреду разговаривал вслух. Это заметил человек в чалме:

– Ты как будто в толпе и в то же время один. Это рынок, ты что такой задумчивый? Много будешь думать – голова будет болеть. Мне понравились твои слова о первенстве власти Господа Бога над всеми нами.

Сэм захотел побыстрее уйти от этого разговорчивого типа.

Это был упитанный человек, с расслабленными чертами лица, перстнями на толстых пальцах и в одежде, которая делала его похожим на индийского раджу.

– Хочешь на работу тебя устрою плотником? – спросил человек с маленькими глазками на заплывшем от жира лице.

Капельки пота выступали из-под чалмы.

– Да, я ищу работу. За еду готов колоть, пилить, стругать, строить...

Сэм продолжал бы и дальше, голод довёл его до такого состояния, что он иногда бездумно заговаривался. Человек улыбнулся и заинтересованно уточнил:

– А как я буду тебе приказывать, если ты не признаёшь власти человека над человеком?

– Признаю трудовые взаимоотношения. Каждый труд должен оплачиваться.

– Ещё зарплату не получил, а уже всё считаешь, ожил не на шутку. Вот сдам тебя сейчас в участок и будешь потом бесплатно работать на меня как провинившийся, а за что – придумать не трудно.

Сэм слушал и уже представлял, как бьёт кинжалом в толстое брюхо. Воплотиться деянию было не суждено. Полный человек отвёл его немного в сторону складов и проговорил:

– Птицу видно по полёту, человека – по признакам его состоятельности. Всего лишь показал тебе, что ты никто сейчас и окружён опасностями. Люди, вот кто усложняют сами себе жизнь. Запомни. С этого момента слушай меня во всём, и я научу тебя многому. На корабль помогу попасть, чтобы уйти из этой гавани, в которой ты застрял и ничего кроме проблем не дождёшься.

Всё, что говорил толстый человек в чалме, было аргументировано, понятно и по существу. Гул голосов со всех сторон нарастал. Он был всё это время в самой гуще людей, спорящих

о цене, торгующихся, любопытных и простых жителей. Второй раз за день произошла чёткость понятного восприятия случайных людей, сначала нищего, читающего стихи, потом толстого то ли торговца, то ли судьи, уж слишком доходчиво он говорил. Самое удивительное, что слышал отчётливо только его в гомоне сотен других голосов. Пока у него было мало опыта, чтобы научиться читать знаки, но когда он захотел удрать отсюда, у него закололо в боку, вернулся – всё прошло. «Вопросов же не задавал этот человек, что мне терять», – предположил он. Ещё не было знаний, как разделять людей на классы по стилю одежды и облику. Он согласился со словами Раджи, толстого человека, что много думать – голова будет болеть.

Уходили с торговой площади вместе. Раджа – впереди, за ним – Сэм с огромными корзинами в руках, нагруженными снедью. Идти пешком далеко не пришлось. Доехали на транспорте, состоящем из двух лошадей, управляемых сидевшим впереди повозки рулевым. Внутри экипажа двое совершенно незнакомых людей. Сэм накручивал разные мысли: «Подставит под суд этот откормленный грамотей, убьют и съедят», – и прочий бред. Что-то хищное скрывалось за жирной физиономией. «Нищему пожар не страшен. Он меня должен бояться, а не я его. Всегда успею достать кинжал».

Раджа кажется вообще не думал, ехал расслаблено сидя на своём сидении. Коляска сотрясалась на каменистой дороге.

Грузный человек зевал и говорил степенно:

– Поешь как белый человек, работать будешь, знания приобретёшь. Надеюсь, зачтёшь в будущем мне это в заслугу.

Уравнитель сработал. На какой-то момент Сэм поддался заискивающим ноткам, но тут же одумался.

– Не знаю, кто такой этот работодатель, я уже вынес множество оценок ему.

Устался в окно. Пришёл к умозаключению, что события могут меняться в независимости от твоих планов, и даже тогда, когда ты никому не нужен и всеми забыт.

– Да, я себя не чувствую в безопасности, когда один. Ты крепыш, молод и с холодным оружием за поясом. Если хочешь, можешь считать себя наёмным охранником.

Что-что, а таких разъяснений ожидал меньше всего. Подходил он на эту вакансию. Убить сможет, был уверен, но только в случае крайней необходимости. Раджа был заметно искренним в последних словах. Обстановка разрядилась, дальше путь продолжился без тревожных ожиданий.

Экипаж остановился где-то за городом. Большой дом с высокими окнами на первом этаже и колоннадой у парадного крыльца. Клумбы, кустарники – всё ухожено. Ворота с логотипом именного герба на кованых створках. Сэм разбирался в металлических изделиях ручной работы и сразу определил – этот человек не простой.

Ширма двойной жизни

На первом этаже был просторный зал с двумя лестницами полудугами уходящими на второй этаж. По одну сторону на стенах висели ружья, клинки, сабли, на противоположной стене – несколько картин в дорогих рамках с позолотой. Заметив любопытство молодого человека, хозяин промолвил, не вставая с кресла:

– Рамки – ерунда, само творение стоит целое состояние, полотна нарисованы мастером.

Вазы, столы, кресла, камин, подсвечники, шторы, мраморная плитка на полу, мозаичные стёкла в окнах – невиданные для Сэма предметы роскоши.

– Зовут меня Эмиль Франко. Мои предки удивительно страстно смешивали кровь, и, наверняка, изначально обо мне возникло противоречивое чувство. Я – банкир в третьем поколении. Позже расскажу о себе, а ты, если захочешь, расскажешь о себе. У меня глаз намётан, людей вижу. Бесхитростный ты, а этого вполне достаточно, чтобы начинать жизнь с чистого

листа, но недостаточно для успешной карьеры. Альберт, покажи всё наше хозяйство, чтобы Сэм сразу знал, где и что.

Альберт провёл по всем закоулкам дома и в последнюю очередь показал гараж. Два автомобиля предстали во всей красе.

– А что же мы на лошадях в экипаже приехали? – спросил он у Альберта.

– Причуды. Эмиль не любит забывать об аристократизме предков. Говорит часто, что автомобиль – это последняя черта, которую перешёл человек, удаляясь от естества природы.

Впечатлений было множество. Вернулись в гостевой зал. Ужинали с Эмилем. Он много говорил, Сэм слушал, несмотря на усталость. Эмиль выслушал рассказ о происхождении и прежней жизни Сэма.

– Правильно сделал. Это не родственники. Пусть живут как им на роду написано, а ты сделал свой выбор. Чего тебе бояться? Ты уже немало видел в своей короткой жизни. Умирают везде, никто не застрахован, а добиваются успеха и воплощения своей мечты единицы. Стреляй, фехтованием займись с Альбертом. Он с виду невзрачный, а многое может. Я вам не конкурент в состязаниях. Видишь, какой живот у меня, даже просторные одежды не скрывают. Это от стрессов и нервов. У меня работа постоянно связана с тонкой организацией человеческих страстей. Деньги – это для голодного предел мечтаний, а когда они в руках – это власть, которая уничтожает душу. Поэтому не ищи подтекстов. Случайное стечение обстоятельств. Моя жизнь неоднократно подвергалась покушениям. Охраняй меня и многое увидишь. Шанс выучиться появится. Ну да ладно. Комната тебе выделена, еду принесут в любое время, привыкай. Недели три отработывай навыки владения всеми видами оружия, лови рыбу в пруду, ходи на охоту в ближайший лес. Изольду от работы по дому слишком не отвлекай.

Кто такая Изольда, Сэм пока не знал, а вот слащавая улыбка на лице Эмиля говорила красноречивей слов – не пожалеешь о знакомстве с ней, и, по сути, он это одобрял.

В доме была библиотека с уникальными книгами. С упоением Сэм читал о древнем Риме, как пала Империя, о переворотах во власти. Много новых познаний приобрёл он из книг. Эмиль иногда отсутствовал по нескольку дней. Спрашивать было не принято, где он и какие дела у него. Вообще упорядоченная жизнь текла по своим законам за этим забором, ограждающим обитателей дома от окружающего мира. Никакого ажиотажа, каждый занят своим делом. Без приказов, указаний выполняют работу по хозяйству.

Сэм как бы не вписывался по собственному мнению в этот круг. Чтобы не отупеть, он начал помогать по хозяйству: косил траву, привозил молоко и мясо с фермы, сам сидел за рулём автомобиля. Альберт обучал его всему, от прежнего Сэма осталась только тень. Он воспрял духом, освоил ряд новых специальностей. Его увлекало работать физически. Перед сном и после обеда читал книги. Мысленно строил акведуки с водопроводом, дом-атриум по римскому проекту. Он видел в воображении свой дом посреди лугов на равнине вблизи предгорья, бассейн, чистейшая вода в водопроводе, доставляемая из удалённого источника. Как говорили древние римляне, здоровье через воду. Изучал римское право, открывался совершенно другой мир. Рим – это мир. Сэм создал свою империю с подчинёнными работниками, услугой, где его слово и постановление являются окончательным решением. Глиняные амфоры, наполненные вином и оливковым маслом, хранятся в погребах. Ему нравилось транслировать своё сообщение в другую плоскость, где он хозяин, и вскоре Сэм привык к навязчивой идее, вынашивал планы её воплощения.

Чувство голода пропало. Он пресытился глазами. Ест немного, а хватает. Сменил одежду на джинсы и куртку из хлопчатобумажной ткани. Стал носить шляпу с полями и сапоги из натуральной кожи. Иногда он осаждал себя, искал подковырку в происходящем и ничего не находил. Удачное стечение обстоятельств. Всякий раз, когда он заговаривал об Эмиле с прислугой, каждый собеседник захлопывался как панцирь и выказывал своим видом нескрываемый страх.

– Что за ерунда, – думал он.

Банкир редко бывает дома. А впечатление, что он всегда здесь. Попытки изучить расклады в управлении домом были тщетны. Как под гипнозом безмолвно выполняющие свои обязанности люди. Всё по распорядку. Сэму оказывались все необходимые знаки внимания: стирка, уборка, приём пищи. Об этих мероприятиях ему сообщали заранее.

Изольдой оказалась кухарка. Сэм её не видел по той причине, что она жила в отдельном домике в саду и приходила на кухню со двора. Мулатка с оливковым цветом кожи, стройной фигурой, карими глазами и длинными волосами вызвала симпатию. Альберт рассказал, кто она, после вопроса Сэма. Тайком он подложил ей записку, где сообщил о времени свидания с признанием в своих чувствах. Ответа не последовало. Голова Сэма была заполнена мыслями о ней и о том, как произойдёт их физическая любовь. Из книг он знал, что чувствуют другие. Сэм желал только её.

Три дня сам не свой сходил с ума. Стрелял, фехтовал. Альберт научил приёмам нападения. Однако у него были в запасе контрприёмы. В нужный момент он проваливал атаку и наносил удар. Запомнить и повторить было невозможно. Финты он делал молниеносно. Впервые Сэм увидел подтекст этих обучений. Его учат нападать, а в запасе держат секретный приём для нейтрализации его умений. Начал провоцировать Альберта на ссору. Ничего не выходило.

– Тогда и я применю приём в свою пользу, – решил Сэм. – Почему Изольда не ответила на моё письмо к ней, как ты думаешь? – спросил он напрямую у Альберта.

– Потому что она не умеет читать, а разглашать тайну твоего письма она не позволила себе.

Альберт реабилитировался в глазах Сэма.

На машине Сэм мчался по окрестным дорогам, израсходовал полбака бензина, и когда волнение улеглось, вернулся. Поставил машину в гараж, обошёл снаружи дом и тайком под звёздным небом, скрывающим тайну его намерения, подошёл к домику в саду. На бельевой верёвке висела одежда после стирки. Чья, догадаться не трудно. Голова кружилась. Он представил Изольду без одежды. Подошёл к окошку. Плотные шторы задёрнуты, приглушённый свет внутри. Отступать было некуда. Он в плену у чаровницы Изольды. Подошёл к двери, надавил плечом несколько раз. Сквозь дверь шептал Изольде слова любви как «глухарь на току», не замечая ничего вокруг.

Дверь отворилась, и он ввалился внутрь. В темноте прихожей шарил руками на ощупь и нащупал. Трогал и изучал её формы. Жаром прошла волна по телу. Он стоял слишком близко, прижимая её к себе. Грудь с двумя упругими бугорками, шея, губы, дыхание сливалось в одно, пульс двух сердец стал биться в унисон. Застонал как одуревший от удовольствия, затрясся от истомного волнующего чувства.

Он сбежал под покровом ночного неба в свою комнату. Её запах кожи и волос, чувственные губы, нежные ласковые руки, бёдра, живот, грудь он помнил не только визуально, но и ощущал её. Позволила потрогать себя, не закричала, а он испугался. Нежность её кожи и женская сущность победила его дерзость. Он бежал с любовного поля противостояния, где ему снова показали контрприём. Обнял, потрогал и пропал в сетях её чар.

Эмиль два дня находился дома. Вместе обедали. После поедания сытной еды отправлялись пострелять на луг за домом.

– Полный желудок мешает деятельности. Всегда будь готовым к бою. Ничего не даётся даром. Своё место под солнцем надо завоёвывать, – доступными для разума словами говорил Эмиль.

С виду неповоротливый банкир стрелял хладнокровно с точностью снайпера. Это открытие его способности вновь заставило испытывать скованность рядом с ним. «Какими обманчивыми бывают впечатления о человеке», – подумал Сэм. Глаза хозяина дома колко пронзали, как бы изучая. Он заговорил без обычной гибкости в интонации жёстко и доходчиво.

– Ты не можешь забыть черновую работу, вместе с крестьянами возишься на поле и ферме. Надо было оставаться в кузнице у отца и слушать всю жизнь стук молота о наковальню. Тебе кто-то говорил, что надо помогать по хозяйству?

Сэм хотел ответить, но банкир своим психологическим давлением вызвал в нём чувство вины, подчёркивая, кто в доме хозяин. Молчал и слушал.

– Учись владеть оружием – вот твоя работа.

Вернулись в дом. Сэм нёс ружья как послушный слуга. Его поставил на место Эмиль.

Вечером подъехала к дому машина. Банкир общался с кем-то несколько часов у себя в кабинете. Сэм наблюдал из окна своей комнаты за людьми во дворе. Эмиль обнял по-братски человека в тёмном плаще. В их отношениях отсутствовала всякая официальность. Сэм подумал, что это его брат. К сожалению, лица не было видно. Незнакомец сел в машину позади водителя и покинул особняк.

В этот вечер Эмиль зашёл к Сэму в комнату:

– Твоя жизнь принадлежит мне, а моя должна значить для тебя больше чем собственная. Скоро вступишь в дело. Альберт говорит, что ты почти готов выполнять работу охранника. Неделю тренируйся, повтори все уроки. Я уеду на пять-шесть дней в другой город. Вернусь, готовься приступить к делам.

Эмиль ушёл, резво двигаясь, несмотря на своё грузное тело. Появление гостя, которого видел Сэм из окна, вероятно повлияло на настроение банкира. Уж очень он оживился.

Сэм открыл книгу про династии императоров древнего Рима. Убийство родных, постоянная борьба за власть, бесчисленные завоевания, роскошь, разврат и прочие картины предстали в воображении Сэма. Сам не знал чего именно, но он чего-то опасался в будущем. Сыт, одет, научился многому за эти месяцы, а на душе беспокойно. Ходил по комнате от стены к стене. Луна своим лучом как прожектором показала линию света через окно в комнату. Сэм ложился на кровать, вставал. Трогал на ощупь дорогое бельё, шторы, крутил в руках книги, рассматривал светильники. Лёг на мягкую кровать и тупо уставился в потолок, разглядывал узоры из лепнины мастеров каменщиков. Как в клетке чувствовал он себя, зависимым от настроения хозяина дома. Шанс улучшить свою жизнь, достичь чего-то большего, призрачно растворялся. Он солдат, пешка в какой-то игре. Хотелось что-то сделать, а что? Скрыться, денег украсть, оружие – нет. Родители его воспитали, может быть, не идеально, но чужого брать не советовали. Мама всегда напоминала:

– Чужое никогда твоим не станет. Вещи несут энергию зачастую разрушительную для духа. Честно заработанный хлеб не вызывает изжоги.

Эти простые истины, которые казались наивными нравоучениями, сейчас остановили его от совершения непоправимых ошибок.

– Изольда!

Свет ворвался в его душу. Разум успокоился. Отступили провокационные мысли. Лунный свет падал на стену напротив окна, туда, где висела картина с изображением морской бухты. Движение на берегу, скопление народа, погрузка на корабли, люди в латах и с оружием. Где-то вдали от берега корабль на полных парусах удаляется за линию горизонта. В лунном свете картина ожила. Лица людей воодушевлены, жизнь закипела на полотне. Сэм вспомнил байки о викингах, изначально промышлявших грабежами и разбоем, об испанцах первопроезжцах, открывших миру новый континент. «Они не боялись идти навстречу опасностям, совершали подвиги, пусть не всегда по общепринятым нормам. И я не исключение, надо будет на риск – пойду», – воспрял духом Сэм. Он осознавал, что заснуть не сможет. Надел свою льняную рубашку, штаны, сандалии и вышел из комнаты.

***

План начинал воплощаться. Предыдущие дни он избегал встречи с ней. Сейчас не думал о времени, не оценивал, не взвешивал, шёл по сердечному компасу на юг, где тепло. Замок выломал двумя ударами корпуса. Однако не заметил следов разрушения на косяке. Осмысливать было некогда. То, что засов изнутри был слегка задвинут, чтобы дверь не открылась от ветра, он не знал. Прошёл или даже вбежал в спальню. Грубо схватил спящую девушку, обнимал, целовал. Тело было напряжено, он чувствовал себя кузнецом, который обрабатывает податливый металл. Они общались без слов, тела говорили между собой. Минуты пребывания рядом с ней превратили его в создание всё больше оживающее. Он стал единым скоплением чувств. Она предугадывала его желание, голова пошла кругом. Стояли в объятиях, лежали на её постели, игриво кувыркались как дети. Всё, что за пределами этого помещения, утратило значение.

Увлечённые друг другом не заметили, когда уснули. Сон ли это был? Кровь пульсировала в его теле. Она самое ценное сокровище теперь для него. Светильник не гасили, стеснений больше нет. Кто кого учил, навряд ли разберёшь. Казалось, эти двое были готовы умереть друг за друга, обнимались, как будто их хотят разлучить, чтобы они не были вместе. Безоговорочное доверие, читаемое в глазах, не требовало в дополнение каких-то слов.

С первыми лучами солнца, Сэм стал собираться уходить. Сейчас он смог рассмотреть обстановку, где она спала. Занавесочки с кружевами, абажур с узорами цветов на керамике, куклы, сидевшие на комод. Кровать казалась небольшой, как гнёздышко, где она уютно засыпает.

За минуту она привела постель в порядок и начала утюжить его одежду, чтобы он достойно выглядел. Изольда поставила на маленький столик мёд с грецкими орехами и чашку кофе. Таких завораживающих движений он не видел никогда. В маленькой спальне они существовали, не тесня друг друга. Сэм уходил молча, Изольда как будто ждала инициативы от него, молчала и отводила глаза в сторону. Она не стеснялась, она волновалась, и казалось, его уход рвёт её сердце на части.

Через час они фехтовали с Альбертом. Сэм испытывал лёгкость, предугадывал движения соперника. У него появилось осознание, что он нужен кому-то, что он нужен ей. Жизнь беречь надо.

Два часа спарринга, и Альберт заметил:

– Ещё недавно я бы спорил с кем угодно, что смогу заколоть тебя в поединке. Сейчас, каюсь, ты превзошёл наши ожидания.

Слово «наши» он произнёс случайно и затушевался. Заметил, что Сэм прочитал в этом скрытый смысл.

Альберт был неординарным человеком с глазами дикого охотника, верным слугой банкира. Сейчас он одел другую маску и заблокировал ситуацию:

– Видимо любовные утехы с Изольдой благоприятно действуют на твоё развитие.

Прием сработал. Сэм заволновался. Тайна – ни для кого не тайна. Хотел наброситься на Альберта с желанием заколоть его. Опытный инструктор остался доволен тем, что Сэм высветил свои чувства. Альберт как тигр ждал выпада от Сэма, чтобы убить, это читалось в его глазах. Ход событий изменился. Сейчас Сэм начинал видеть обитателей этого обособленного мира чётче.

Пожали руки и разошлись, как того требует этикет единоборцев.

***

Слишком много впечатлений для шестнадцатилетнего подростка, возмужавшего к этому времени. К чувствам он был не готов, не знал, как регулировать эмоции.

Вечером пришёл к ней на кухню, чтобы встретить вместе закат. Изольда была нарядней, чем должна выглядеть кухарка. Красить лицо ей было не надо, восточные гены ярко подчёркивали её выразительность. Волосы аккуратно прибраны под платком с вышивкой серого, белого и сиреневого цветов. Как иней в лучах утреннего солнца, свежесть и сияние исходили от неё. Платья, туфли – всё светлых тонов. Это была она и всё же не она. Доступности безоговорочной не просматривалось. Глаза отстранённые. Она глазами поздоровалась с ним и продолжила доделывать приготовления на завтрашний день. Сэм просидел час на стуле, следил за каждым движением её. Волновался, а она сосредоточенно делала свои обязанности. Злился сам на себя.

Изольда сняла фартук, поправила платок, и они без слов понимали, что нравятся друг другу. Сэм взял её за руку. У него взволнованно задрожали пальцы, отдёргнул руку. Вышли вместе со стороны сада. Слова в голове Сэма не формулировались, походка теряла уверенность. Изольда полна спокойствия, смотрела на листву, плоды, траву, солнце, облака на небе и шла рядом. Он – кролик, а она – удав. Сэм почувствовал себя загипнотизированным, в глаза ей не смотрел. Остановились у фонтанчика на площадке для отдыха в саду.

– Изольда, произошла, кажется, любовь.

Она, подыгрывая своим голосом с нежными нотками, остановила его речь и заговорила сама:

– Ты ко мне прикасался, я твоя! По первому требованию приду к тебе. Не забывай только одно – где мы находимся. Мужчина Сэм знает, куда поведёт свою женщину.

Осмелевший Сэм тут же стал использовать договорённость. Обнял, поцеловал и сказал, что ждёт Изольду через час у себя в комнате. Ушёл с чувством уравновешенности страсти и разума.

Она пришла, прочь конспирацию. Ночь провели вместе. Страсть физическая начала источать накопившиеся в них соки. Сказка или явь? Любовь прекрасна. Сэм больше не загадывал. Он жил настоящим.

***

Пришла осень.

Сэм понял, что он до сих пор не знает, кто такой Эмиль и чем он занимается. Иногда хозяин дома закрывался на долгие часы в своём кабинете. Однажды именно в такой момент к нему зашёл Сэм с каким-то вопросом о своём будущем. Эмиль курил трубку, на носу были очки. Он перевернул бумаги, чтобы Сэм не видел их содержание, и вместо приветствия повышенным тоном сказал:

– Ты перепутал всё на свете. Никогда не заходи без приглашения к старшим людям, от которых зависит твоё будущее. Иди вон отсюда.

Сэм ушёл как будто его облили грязью. Он этого не заслуживал. Ему скоро восемнадцать. Живёт как гость с иллюзиями, что он свой в этом кругу. Мстительность укоренялась в нём. Вместо объективной благодарности, он испытывал дискомфорт.

Начался дождливый период. Ветер дул с побережья. Ландшафт предгорья и лесные участки, казалось, не способны сдерживать холод, идущий с океана. Уныние, не свойственное Сэму, иногда стало давить как груз на душевное состояние. Прислуга, а в особенности Альберт, смотрели искоса на него с ухмылками. Клоун на арене – такой была его роль. Ел, пил, жил, а на самом деле существовал без права на собственные шаги, по своей воле. Изольда была

на три года старше, чем он. Она являлась утешением и единственным человеком, который воспринимал его всерьёз. Она тоже была зависима. Иногда приходила, иногда – нет.

– Мы люди подневольные, – объясняла она.

Сэм ревновал её ко всем, не понимал, что происхождение ревности – его несостоятельность, как хозяина своей жизни.

Альберт дал ему поношенные сапоги. В сандалиях он не мог выходить. Прежняя обувь утратила свои формы. Подошва истёрлась, ремешок на левой сандалиии оторвался, и кожа рассохлась от сушки у огня.

В непогожий день, когда пошёл снег с дождём, к дому подъехала уже знакомая карета.

– Чудак какой-то этот Эмиль. Машины, карета. Одежду носит совершенно разных стилей, то человек с Востока, то заморский купец, то аристократ в костюме, то ковбой в ковбойском наряде. Ха-ха-ха, толстая свинья!

Сэм злорадно насмехался над ним. Молодость требовала действий, свершений, а как их осуществить он не знал. В холод идти на улицу в никуда он не хотел. Слишком хорошо помнил своё существование впроголодь. Сэм никого не боялся. Он начал бояться себя и своих чёрных мыслей. Отбросил все предрассудки, вышел из комнаты. Читать и воображать надоело. Он превратился в тень. Вроде бы он есть, и в то же время его нет. Прислуга оплату получает, а он привилегированный болван без чёткости в своей карьере. Ему всё чаще стало казаться, что он больше был счастлив в своем посёлке. Однако образы родных стали смутными в памяти, и, по сути, он их уже не воспринимал как родных людей. Ему всё отчётливее хотелось добиться права на своё в этом мире. В силу молодости он не догадывался, что капля за каплей кувшин его устремлений реализоваться, наполняла Изольда. Она говорила, что он необычный, что любит его. Дарила ласки. Он заиклился на ней. Ей он хочет доказать – он мужчина!

Мыслительный процесс не останавливался ни на минуту.

Стоя у окна, Сэм наблюдал, как вышел из кареты Эмиль и тот человек, которого хозяин обнимал как брата при прощании несколько месяцев назад.

– Чего надо тебе? – грубо встретил его Эмиль.

Сэм ослушался и пришёл в кабинет без приглашения.

– Поговорить пришёл. Что я раб чей-то что ли?

Эмиль и знакомый незнакомец переглянулись, и стали пристально смотреть на возбуждённого Сэма.

– Мне нужно деньги зарабатывать, жениться, жить, а не сидеть как пёс на цепи.

Эмиль хищно ухмыльнулся. Сэму возникшая тишина показалась вечностью. Убийственно с возмущением смотрел на него Эмиль. Сейчас Сэм услышит нелицеприятные слова или ещё чего хуже они будут бить его. Казалось, они были способны на такое, но тут гость заговорил:

– Ты не против, друг, я выскажу свои соображения этому молодому человеку?

– Выскажи, все усилия зря. Он как был простолюдином, так им и остался.

Эмиль кипел от возмущения от беспардонного поступка Сэма.

Гость спокойно без лишних слов сразу начал пояснять:

– Ты уже в деле. Мы как раз хотели обсудить твоё участие.

Эмиль посмотрел на говорившего, тот кивнул дважды головой в знак подтверждения своих слов.

– Мешает нам один человек, как кость в горле. Ни спать, ни есть не можем спокойно. Ты его убьёшь. За это получишь деньги и возможность отделиться. Купишь дом, женишься.

Эмиль посмотрел на своего друга и добавил ложку дёгтя в эту речь:

– Это не на Изольде ли жениться надумал, любовник-перехватчик? Запудрил мозги девушке. Вообще обнаглел. Ты где находишься, в борделе что ли? Она готовит нам еду, мы с её рук принимаем горячее для жизни. И ты тут без разрешения непорочное создание лобызаешь.

Сэм растерялся на мгновение.

Гость снова включился спасительно:

– Да будет тебе, Эмиль. Может от него будет в скором времени зависеть наше благополучие и спокойствие.

– На равных говоришь преждевременно. Хашишина этого всерьёз воспринимаешь. Ладно, иди. Будет тебе оплата и работа, а с Изольдой поосторожней, плохо ты ещё знаешь кровь дочерей воинственных народов.

Сэм видел знак руки Эмиля. Кистью он показал – уходи.

Споткнувшись о порог, вышел. Несмотря на поздний час, направился к Изольде в домик. Она покорно открыла дверь.

– Плевал я на трудности. Ты моя, за тебя пойду даже на грех смертный.

– Любимый, зачем горячишься. Ты многое можешь в отличие от этих стареющих людей.

Сэм не успел осмыслить её слова. Она обняла его, и он ослабевший окунулся в омут страсти с головой.

Предчувствие недоброго не позволяло уснуть рядом с возлюбленной. Он решил прояснить их отношения.

– Расскажи, откуда ты, почему живёшь и работаешь здесь, не выходя в мир за пределы дома?

Сэм ждал, что Изольда попросит сначала его рассказа о себе, но она как всегда не ослушалась.

– Мои родители погибли. Мы жили высоко над уровнем моря. Всю прежнюю жизнь можно описать коротко: молились в церкви, работали в поле, детьми учились грамоте. Потом к нам пришла война духовных идей. Церковь разрушили, взрослых всех убили, нас детей спасли миротворцы-миссионеры. На приют, где мы оказались, вновь напали люди, признающие другую религию.

Она в этом месте замолчала. Сэм обнял подругу, любимая продолжила рассказ:

– Эмиль из Италии. Он знает много языков. Сможет договориться с самим чёртом. Денег у него очень много. Он купил меня вместе с Альбертом на рынке как товар. Сделал нам документы, и стала я Изольда, а не Стефани. Альберт всегда был Альбертом. Он из нашего городка. Ему Эмиль доверяет. Раньше мужчины были воинами, многие уходили наёмниками. Потом пришёл новый священник и уговорил забыть воинское призвание. Наверное, из-за этого, надеясь, что к нам высоко в горы не сунуться враги, мы утратили бдительность. Эмиль говорит, что это интересы новой цивилизации из-за океана воплощаются. Там их поселения океан затапливает своими наводнениями, вот они и захватывают возвышенности, идеально подходящие для жизни.

Изольда заметно стало легче после рассказа о себе. Сэм, не выходя далеко за пределы этого дома, познавал новый мир через людей. Чтобы не оставалось тайн между ними, он кратко изложил свою историю:

– Человек, находящийся сейчас в доме как близкий давний друг Эмиля, это Том, которого я впервые увидел в нашем посёлке. Как заколдованный круг. Мы снова встретились, – этими словами он закончил рассказ.

– Люди случайно не встречаются, многое предопределено свыше, – прошептала Изольда. Между ними секретов не оставалось, так им казалось в эту ночь откровений.

***

Утром Сэм спал в своей комнате до полудня. Пришёл Альберт, сказал, что Сэм завтра поедет в город к морскому побережью.

– Откуда такая осведомлённость? – недовольный, что его разбудили, пробурчал Сэм.

– Я готовлю тебя, учу обращаться с оружием и вдобавок твой идеологический наставник.

– Скажи мне, наставник, кто такие хашишимы?

Альберт объяснил, как знал:

– Ассасины, хашишимы – древние наёмные убийцы. Им хорошо платили, готовили к испытаниям непосильным для обыкновенных людей, снабжали наркотиками, девушками. Приходило время выполнить работу – выполняли, если надо было, бесстрашно погибали. Основным условием было полное подчинение воле своего хозяина, который щедро одаривал их и снабжал доступом к радостям жизни. Пресытившись, эти люди становились идейными, готовыми идти в одну сторону, не боясь собственной смерти.

Альберт как будто проснулся от собственного сна наяву.

Сэм в достаточной степени не знал, что пришлось пережить в жизни Альберту. Сэм даже не знал себя самого. У него были безумные стремления заработать денег. Свободу он представлял только с достаточным наличием купюр для удовлетворения потребностей. Жизнь и смерть он смешивал. Энергия молодости и ранний отрыв от родного дома делали его безрассудным. Нравственность и мораль стояли в стороне от его ступени восприятия. Нахождение в этом доме вообще перепутало в голове направление мышления. Он сыт, обладает удивительной девушкой, силен физически. Зачем думать сейчас? Происходит всё само собой.

Дуальный мир открыл портал

Альберт на следующий день отвёз Сэма в город. По совету Изольды, они плотно позавтракали. В конце улицы вблизи прибрежной портовой набережной Альберт попрощался с ним и уехал. На вопрос «куда идти» немногословный Альберт ответил:

– Здесь жди.

Долго наслаждаться одиночеством, разглядывая местную публику, не пришлось. Том окрикнул его откуда-то снизу с дорожки возле волнорезов. Увидел стоящего в плаще с надетым капюшоном на голову хмурого Тома.

– Брызги холодной воды летят. Ты в плаще, а я промокну вскоре, – возмутился Сэм.

– Вижу, ты вообще утратил уважение и страх по отношению к старшим, – раздражительно среагировал Том и цыкнул языком сквозь оскал.

– Какой-то злой ты – передёрнуло Сэма.

– Здесь пройдем незамеченными к нужному зданию. Осмотримся, понаблюдаем, а дальше ты один, – на ходу давал инструкцию Том.

Шли довольно долго. Перешагивали бордюры и пролазили через оградительную сетку с брешью. Сэм пытался говорить всю дорогу. Ему запомнился этот человек доброжелательным. Все попытки оказались тщетными. Том не смотрел ему в глаза, строго приструнил Сэма:

– Всё тебе сказано. Иди молча.

Обошли монолит набережной. Небо затянуло мглой, ветер усиливался. Сэм промочил ноги. Недовольство держал в себе. От Тома исходила холодная энергия.

Два с половиной часа провели под дождём. Том всматривался в прохожих и машины. Ожидание наконец-то прервал его голос:

– Приехал клиент. Зайдёшь в дом, скажешь своё имя Виктор Брут. Скорее всего дверь откроет пожилая женщина. Слышит она плохо от старости. Держись уверенно. Я тебе дам

свой плащ, чтобы не выглядел бродягой. Поднимешься на второй этаж по лестнице. Войдешь во вторую правую дверь, и после того как сделаешь два шага внутрь от порога, начинай стрелять. Звуков выстрелов почти не будет слышно. Удостоверишься, что пульса нет. Выстрелишь в голову ещё раз и только после этого выходи.

Том умышленно сказал о прощупывании пульса и последнем выстреле. Он знал, что будет происходить с Сэмом во время выполнения задания. Ему главное было, чтобы покушение не сорвалось. Слишком многое поставлено на карту – его личная жизнь. Потом он спокойно уберёт дурачка Сэма, и концы в воду. План почти идеальный.

Он достал оружие, кольт с барабанной обоймой, чтобы не оставить гильзы, мало ли что. Протянул оружие Сэму, подбодрил словами:

– Пройдешь проверку, не будешь нуждаться ни в чём.

Наивный исполнитель начал расспрашивать:

– А кто этот человек, которого надо убрать? Есть ли у него дети? Что он сделал плохого?

Том объяснял сначала спокойно, главное, чтобы не сорвалось, вот о чём он беспокоился.

Сэм оказался занудой и заподозрил неладное.

– На плащ и иди, выполняй заказ. – Том дождался, пока Сэм наденет плащ и капюшон. – Удачи, накажи за грехи этого ублюдка, – вздохнул с лёгкостью Том, не обращая внимания на дождь.

Сэм отошел на несколько метров и вернулся. Начал задавать те же вопросы. Том вышел из себя.

– Ты пёс. Иди, делай, что велено. Получишь деньги за работу.

Сэм дерзко и вызывающе смотрел ему в лицо. Том знал такие взгляды. Человека трудно переубедить, если он упёрся.

Сэм заговорил:

– Ты мне не сказал причины. Грех на душу брать, а тем более за деньги я не стану.

Опытный Том сразу оценил ситуацию.

– Успокойся. Отменим на сегодня это нехорошее мероприятие, ты не готов.

Подойдя ближе к Сэму, выхватил нож из-за пояса и траекторией в район сердца нанёс удар, вкладываясь всей силой. Натренированный Сэм не успел испугаться. Выстрелил в Тома трижды. Пули попали в живот. Шум гасил глушитель. Людей вокруг не было. Волны заливали пенящимися брызгами этот узкий участок у самой кромки воды. По уклону вода стекала вниз, а потом встречная новая волна вновь набегала на бетон. Сэм как истукан, смотрел на лежащее тело Тома. Волны накрывали, а обратно откатывалась вода с багровым оттенком. Сэма стало выворачивать, от вида крови ему стало дурно. Том смотрел на него, рукой зажимая раны на животе.

– Подойди, мне кранты. С такими ранениями умирают мучительно. Послушай, что я скажу, сделай выстрел в голову.

Сэм подошёл ближе, присел. Его всего трясло с головы до пят, ноги не держали. Том протянул ему золотые часы и бумаги, запечатанные в непромокаемую ткань. Голос его слабел. Сэм слушал готовый рыдать от безысходности.

– Помни. Время необратимо тикает как эти часы. Воплоти свои мечты и планы. Будущее иногда кажется туманным. Развей свои сомнения. Теперь всё будет зависеть от тебя.

Он показал рукой на открытый океан. Закашлял, оставив кровавый след на рубахе.

– Слушай внимательно, сынок. Обработывай землю – это облагораживает. Берегижитое и не забывай – свобода в Законе. Свершения тебе по плечу. Будь хозяином своей земли. С твоей рассудительностью ты удержишь надел в своих руках.

Том рассказал о закладных с правом наследования. Как оформляется собственность. Разные полузаконные манипуляции, с помощью которых можно обогатиться.

– Как я мечтал о своём сыне. Судьба не дала мне отцовского счастья. Благословляю тебя к новой жизни. Ты непотерянный человек. Сейчас был момент истины – это тебе говорит старый ганфайтер.

Том рыдал, что само по себе было необычным в сочетании с его внешним обликом жёсткого человека.

– Всё, мне холодно. Пришла костлявая с косой. Стоит рядом. Твоё новое имя Себастьян. Земля на тебя оформлена в Америке. По мне плакать никто не будет и шумиху поднимать не будут. Слишком завязан я в делах этого портового города. А дела были нехорошие. На карте, что я тебе подарил, указан единственный канал поставки нелегалов. Это дешёвая рабсила. Бизнес требует наименьших затрат и большую прибыль. Тогда есть смысл в бизнесе. Сам увидишь. Мне пора. Хорошо, что ты меня остановил. Сам я уже не мог из адского круга вырваться. Это не жизнь, когда обманываешь самого себя. Совесть не на месте. Эмиля не бойся. Он сам сделает похороны и замнёт шумиху. Уезжай, не тяни. В жизни всякий день хорош по-своему. Холодно. Ты меня освободил. Прощай.

Сэм всё отчётливо слышал. Навалилась телесная слабость, тошнота, испуг.

Том вновь зашептал:

– Добро пожаловать в ад. В лес. Где одни волки, сынок.

Сэму стало страшно. Он истерически засмеялся. Том сделал сам последний шаг на этом свете. Перевалился телом за край обрыва берега. Шторм и осенний подъём воды мгновенно поглотили его в свою пучину.

Сэма бил озноб. Он спал под перевёрнутой шляпкой. Вернулся к той же точке, но это был уже не он. Плащ напоминал о недавних событиях. Ему казалось, он утопает в крови, которая сочится из ткани плаща. Это было единственное покрывало, спасающее от задувающего ветра. С привкусом крови, утопая в волнах ряби озноба по телу, он провалился в обморочное состояние.

Парус по ветру к мечте

Лай собак звоном отдавался в ушах. Сэм, свернувшись клубком, лежал в своём убежище. Свет дневного солнца ослепил его. Сэм не мог сдвинуться. Пересохшие губы не издавали никаких звуков. Он умер. В душе пустота. Двое людей перевернули шляпку. Слышен голос Альберта:

– Держи собак, Сантос.

Это егерь из дома Эмиля.

Сэм стал различать их силуэты. Его куда-то понесли. Соппротивление оказывать он не способен. Жизнь замедлила свой ритм. Он отключился.

Очнулся в комнате на кровати. Его переодели, он не помнил когда. Альберт сидел рядом на стуле.

– Фрида, иди скорее. Дай ему лекарство.

Сэм пил жадно содержимое из кружки. По телу пошло тепло. Успокоение. Он чувствует свой пульс по венам. Провалился в забытие. Снова свет. Альберт с уставшим лицом сидит на стуле. Порция лекарства. Фрида сменила на лбу холодную повязку.

– Жар спал, можете общаться, – сказала женщина лет пятидесяти и удалилась.

– Ты в гостинице. С помощью наших собак нашёл тебя, помнят твой запах. Что произошло уже не важно. Я здесь по просьбе сестры, Изольда любит тебя.

Сэм чуть не зарыдал. Стыд перед Альбертом сдержал его от приступа слабости.

– Тело Тома нашли. Он торговал людьми. В Америке он был богатым человеком. Они с Эмилем были повязаны. Скажу по секрету – хозяин вздохнул с облегчением. У Тома был

компромат на него. Тебе пути здесь нет. Эмиль загубил твою жизнь. Мы свой выбор сделали, привязаны к нему. Он многое сделал для нас с сестрой.

При упоминании об Изольде, сердце тревожно ёкнуло у Сэма.

Голос вернулся к нему, он спросил:

– Кто такой ганфайтер и как сойти за иностранца из Америки?

Альберт недоумённо смотрел какое-то время. Вдруг что-то сообразил и с интересом объяснил:

– Второе проще, чем тебе кажется. Несколько слов по-английски говори вперемешку с испанскими, этого достаточно. Много перемешалось. Европейцы массово стали американцами. А первое, означает – стрелок. Так называли крутых бандитов с мастерством искусных стрелков. Говорят, они вывелись, перешли во власть в Америке. Если вообще таковые остались. Это даже не люди – это маги, способные перебить превосходящее по численности врагов. Я принёс твой рюкзак, Изольда передала кое-какие вещи. Фрида будет ухаживать за тобой, и кормить, пока не встанешь на ноги. Потом уходи подальше отсюда. Твоё проживание, еду и услуги Фриды я оплатил только по просьбе сестры. О нашей встрече никто не узнает. Для всех ты исчез. Прощай.

Альберт ушёл. Появилась возможность выпустить накопившиеся душивные слёзы. Сэм чувствовал себя потерянным человеком, никому не нужным.

Через пять дней он смог встать с постели. Фрида помогла ему своей заботой. Сэм попрощался с ней. Срок проживания ещё не истёк, но Сэм не мог больше находиться в этом месте. Вышел на улицу в город. Блуждал по знакомым местам. Ноги сами привели к порту на набережную. Ветер с простора оживил его дух. Он вслушивался в музыку прибоя, смотрел вдаль за горизонт, наблюдал за жизнью, кипящей у пришвартованного иностранного судна.

Вблизи мелькнул колпак на голове бродяги. Сэм боковым зрением видел, что оборванец наблюдает за ним. Как приведение бродяга в колпаке оказался в двух шагах, он бормотал:

– Победив дракона, вне закона стал, душу свою потерял.

Где добро, где зло, не покажет Ангел тебе.

Долгий путь очищения предстоит твоей душе.

Слова, произносимые мелодично скрипучим голосом проникли в сознание Сэма. Стало дурно. Он убежал без чувства стыда подальше вдоль набережной. Нищий бродяга в колпаке с ироничной ухмылкой смотрел ему вслед.

– От себя не убежишь, – проскрипел осипшим голосом и пошёл дальше.

Только море успокаивало Сэма. Боязнь идти в город, вообще с кем-то общаться, переходила в паранойю. Он видит людей не как прежде. Ему открывается их суть со звериным нутром. Глядел в морскую даль и находил в этом способ отстраниться от всего суетного.

Море стихло. Сэм закутался в плащ, вновь испытывая озноб. Образ Тома он видел отчётливо как навязчивые видения. «Почему он объяснял мне в последние минуты жизни, что делать, не проклинал, истекая кровью, теряя последние силы, а наставлял?» Он разгадал ответ. Здесь у моря на берегу, забывая про время, Сэм нашёл отгадку. Эти люди, Том и Эмиль, казались ему недосыгаемыми. Умирая, Том назвал его сыном. Это был несчастный одинокий человек. Ему он пожелал другой судьбы.

Достал золотые часы, их тиканье магически заворожило. «Нет, Том оставил мне вещи не для мучения, а для начала новой жизни». Тоска одолевала его. «Куда идти, что делать?»

На воде штиль, а воздух осенний холодный, пронизывает тело.

Рядом слышит разговор:

– Мама, уши замёрзли, – маленький мальчик капризно начинал ныть.

Мама держала в руках тяжёлые чемоданы и строго советовала ребёнку:

– Засунь в карманы, обогреешь.

Мальчик недопонял маму и пытался сообразить, как уши греть в карманах. Начал смеяться.

Сэм хохотал до слёз. Он смеялся, глядя на мальчика, и женщина вместе с ними не могла остановиться. Каждый из них смеялся о своём. Женщина вновь строго одёрнула словами сынишку. Сэм предложил свою помощь, вытер слёзы от смеха и помог донести тяжёлые чемоданы. Мальчишка воспринимал его приветливо. Мама поблагодарила его за помощь. Они уехали на такси.

Сэм вышел из ступора опасений. Он услышал своё сердце, которое перестало испытывать давящее чувство.

Шёл пешком до особняка Эмиля. Добрался засветло. Прислуга смотрела на него как на приведение. Ему было не до них. Зашёл на кухню, взял за руку Изольду и отвёл её в дом.

– Собирай вещи, мы уезжаем.

Она послушно стала собираться. Рядом с ней у Сэма вновь проснулась жажда к жизни.

В это время Альберт докладывал хозяину о происшествии.

Эмиль встретил их у ворот с ружьём в руках:

– Сейчас приедет полиция. Сгниёшь в тюрьме как бродяга.

Сэм смотрел бесстрашно и не дослушав заговорил сам:

– Стреляй или отойди. От возмездия никто не застрахован, а вернее каждого ждёт свой суд. Не строй из себя кристально чистого человека или дороже обойдётся вражда со мной.

Сэм не отпускал руку Изольды и прошёл сквозь ворота.

Эмиль умный человек, сразу нашёл оптимальное решение выхода из сложившейся ситуации:

– Одно условие, Альберт отвезёт вас в порт. Уезжай из страны. Документы у Изольды есть.

Альберт всё слышал. Ситуация была противоречива. Всех устраивало то, что предложил Эмиль.

– Сестра честно трудилась и не взяла заработанных денег с собой. Альберт, преданный помощник во всём. Сэм лишний в этой колоде, а Изольда любит его, – Альберт нашёл в данном подходе признаки мудрости Эмиля.

Он отвёз их в город. Простился и отдал свои накопления сестре со словами:

– Всякое бывает. Может у вас получится стать настоящей семьёй.

***

Капитан корабля раскусил их сразу. Золотые часы, предложенные Сэмом, стали залогом их доставки на корабле в Америку. У них были ценные бумаги, карта, деньги, каюта одноместная. Молодые ликовали. Сэм попросил называть его с этого момента Себастьяном. Изольда кивала, соглашаясь. Он видел в её глазах уважение к нему.

До отплытия оставалось два дня. Себастьян назвал Изольду женой. Она потребовала венчания, как верующая христианка. Священник не препятствовал их скорому желанию узаконить узы перед Богом. В их глазах отражалась любовь друг к другу.

В назначенный день корабль отдал швартовые, и Себастьян с Изольдой двинулись в новый мир узаконенной супружеской парой.

Глава III

Через Атлантику

Для Себастьяна и его жены корабль представлялся огромным, безопасным, с надёжными бортами и хорошими условиями для пассажиров. На самом деле это была посудина с недостаточно высокими бортами и каютами эконома класса. Сравнительная роскошь была в отдельном блоке для платёжеспособных состоятельных людей с восемью каютами. Комфортные каюты были заняты на четверть. Берни, капиталист с супругой поселились в одной, в другой – племянник капитала с мамой и его сестрой. Остальные были переполнены разной публикой, треть из которой полулегальные эмигранты.

Ресторан находился на верхней палубе, столовая – на нижней. Сам корабль представлял собою гибрид технологических достижений. Труба за рубкой корабля коптила дымом, мачты, покрытые сажей, стояли с собранными парусами.

В погожие дни пассажиры грелись на палубе, загорали на топчанах, пили напитки за столами и разминали ноги, прогуливаясь вдоль бортов.

Чёрный роллс-ройс как экспонат стоял в носовой части. Это личный автомобиль миллионера Берни. Капитан потворствовал его причудам, так как это приносило доход лично ему в карман.

Третий день шли на неполном ходу. Безветрие необычное для Европы в осенние месяцы, здесь вблизи экватора убаюкивало обитателей корабля: медлительность в движениях, сонливость, отсутствие аппетита. Импульсы энергии замедлились в людях.

Себастьян не выходил из каюты целыми днями. Им было не скучно с женой. Она согласилась с ним, что Стефани, её прежнее имя, подходит больше. Она беспрестанно повторяла как мантру его имя Себастьян, Себастьян, Себастьян, а он её – Стефани, Стефани, Стефани. До изнеможения молодые предавались полной свободе без влияния на их жизнь кого бы то ни было. Друзей они себе не искали.

Себастьян изучил карту, которая была в его багаже. Боцман рассказал и научил, как вычислять маршрут и направление. Понадобилось изрядно выпить с ним, чтобы морской волк открыл свои познания неискушённому ученику. Общительный боцман научил в ночном небе по звёздам определять своё место нахождения, время, стороны света. Стефани замкнулась в себе. Выпивая, Себастьян пугал её своим видом, становился задумчивым и жёстким. Стефани нашла себе подругу в лице жены капиталиста Берни. Их объединяла общая проблема – мужчины пьют много вина от скуки. Мудрая Стелла разузнала у Стефани, что они впервые направляются с Себастьяном в Америку. Степенно утешала её разговорами о том, что все начинали тяжело свою жизнь. Стефани заинтересовалась направлениями моды, стилем поведения в новом свете и кулинарией. Стелла воодушевлённо делилась познаниями с подругой.

Себастьян участвовал в пьяном конфликте. Чудом удалось избежать кровопролития. Протрезвев, он не выходил из каюты и оценивал в голове новый тип людей. Его молодость и смелость не имели значения. Кольт свёл конфликт на «нет». Себастьян выстрелил бы, но этого не понадобилось. Потасовка началась из-за оскорбительной фразы боцмана в сторону чернокожего переселенца. Себастьян решительно остановил схватку, пригрозив оружием. Контингент был сборный, с разных стран, а здесь на корабле все шли в одну сторону. Вероисповедание, происхождение и образование не афишировали, держали в глубине души личные духовные ценности. Все разговоры о деньгах, о счастливицах, сумевших сколотить состояние.

– Только ленивый и глупый не разглядят перспективные возможности в условиях, когда развязаны руки, а эти, как были нашими рабами, так и останутся, – с этих слов начался конфликт.

Пьяный боцман не буквально имел в виду, что говорил, но разжёт огонь в костре расовых претензий.

Капитан пришёл в каюту Себастьяна неожиданно. За содействие высказал признательность.

– Какая это помощь? Криминал. Я мог пролить кровь.

Себастьян удивился, что у капитала возникла обратная реакция.

Капитан говорил с ним как есть.

– Всё по-честному, каждый сам за себя. Любой рискнёт и перешагнёт через другого, иначе не получит своей земли, а её вдоволь там. История служит оправданием преступлений. Захват шёл кровожадно, аборигенов истребляли, сами обосновались. Каждый рейс что-нибудь происходит. За борт выпал кто-то – спор закончился. Того чернокожего поглотил океан. Однако конфликт замечен многими. Твоё плечо подставленное, кстати. Думают, ты в команде. Перебирайся к нам. Выбирай любую свободную комфортную каюту. Не до корысти сейчас. Надвигается шторм.

Серьёзность капитана проявила многое. Появился умышленный прагматизм.

Следующей ночью Себастьян и Стефани ночевали в комфортабельной каюте. Абсолютно не готовые к стремительному бегству в чём мать родила Себастьян и его жена Стефани вместе с кроватью попали на аттракцион «качели». Крепежи мебели выдержали, а они влетели в стену отброшенные резким креном. Иллюминатор заливало с внешней стороны водой. Стефани ушибла ногу. Себастьян спешно помог ей подняться, усадил в кресло, закрепил ремнём руки.

– Держись, пока разузнаю обстановку.

Себастьян открыл дверь каюты. Последнее, что он помнил, это удар в челюсть от темнокожего человека в однотонной серой одежде.

***

– Себастьян, Себастьян, – услышал он очнувшись.

Капитан привёл его в чувство известным способом, окатил водой из ведра.

В каюте, запертой снаружи, был основной состав команды. Вскоре пришедший в себя Себастьян узнал, что корабль был в полосе шторма, угроза катастрофы миновала, их снесло за сотни километров в сторону от курса. Себастьян мало в этом понимал. Сообразил лишь то, что его жены нет рядом. В отключке он был недолго, а проблемы, которые скрывала команда от пассажиров, возникли раньше. Выяснилось, что нелегалы за счёт которых капитан хотел заработать на их доставке в Америку начали грабёж зажиточных пассажиров, воспользовавшись суматохой. «Стефани, где она?», – единственное, что волновало Себастьяна в этот момент.

Оружия у них не было, всё забрали голодные до наживы переселенцы. Капитан, боцман и ещё семь человек команды сохраняли самообладание. Утешения в этом было мало. Одна ночь в каюте с комфортом и он зачислен смутьянами в состав команды. Жены нет рядом, челюсть распухла, карманы куртки пустые. Единственный документ, удостоверяющий его личность, пропал.

Судно немного покачивало. Начали совещаться. Питевой воды оставалось три литра, тянуть время нельзя. Решили отбить управление кораблём. Команда знает, где инвентарь, спрятанный от посторонних глаз для экстренных случаев. Вооружившись пожарным топором, багром, пистолетом с сигнальными огнями, столовыми ножами и монтировками, эта группа людей начала действовать. Выломали дверь и обходными путями направились в рубку. Себастьян

и единственный миллионер Берни, не обнаружили в каютах своих женщин. Берни всё сетовал, что его роллс-ройс сорвало с креплений, и его автомобиль пропал навсегда в бездне. Себастьян испытал к нему брезгливость, ни одного слова о жене, а всё бубнил про машину.

Кок и его команда на камбузе сделали всё, как приказал капитан. Упившиеся вином и объевшиеся едой бунтовщики спали под воздействием снотворного. Связанных, их закрыли в металлический бункер. Постепенно обстановка нормализовалась. Резервуар с пресной водой был пробит, оголодавшие бунтовщики растащили запасы провианта. Пять человек скрылись в океане на шлюпках с награбленными деньгами, ценностями и оружием. Восстановили рацию. Капитан питал надежду, что разбойников поймают береговая охрана островного государства, которое было ближе всего.

Стелла и Стефани были найдены в каюте лазарета. По внешнему виду Стеллы не было заметно, что она испытала стресс. Вульгарный взгляд и претензии к мужу сходу оставили всех безучастными к их семейным делам. Стефани печальна, в глаза не смотрит, ушла прежняя радость к жизни, которую она проявляла всегда. Себастьян впервые испытал отчуждение к ней, и его испугало это чувство.

Капитан с юристом составляли опись, фиксировали детально материальные потери. Пассажиры смиренно сидели в своих каютах. Себастьян отнёс на руках Стефани в апартаменты их комфортной каюты. Сам навёл порядок, убрал мусор. Стефани уснула на кровати. В этот день они не говорили.

Появилась угроза заболеваний. По приказу капитана пассажирам раздали порошок, чтобы предотвратить расстройство желудка. В рационе были солонина из конины, макароны и опреснённая вода.

Стефани было плохо, её тошнило от еды и воды. Себастьян похудел от переживаний за жену и недосыпания. Стелла помогла ему выйти из этого состояния. Берни играл в шахматы в ресторане, а она зашла к ним в каюту. Принесла аспирин для Стефани, измерила температуру и позвала Себастьяна, чтобы он взял еды из их запасов для беременной жены. До него дошло не сразу. Стало приятно осознавать суть слов Стеллы.

– Да, да, папашей будешь скоро. А сейчас проявляй заботу со своей стороны.

Стефани, милая Стефани смотрела на мужа. Он понял, почему она становится всё женственнее.

В каюте супругов миллионеров Берни было две секции. Одна гостевая, вторая – спальня.

– Ногу жене мазать будешь этой мазью, вот так, – показывала ему Стелла. – Муж мой играет на интерес, придёт под утро пьяный и пропахший дымом.

Себастьян протянул деньги за корзину, где лежали консервы, печенье, молоко в банках, ветчина, колбаса, соки, яблоки для Стефани.

Стелла строго сказала:

– Не надо, помочь беременной – святое.

Обвила шею Себастьяна и страстно впиалась губами в его губы. Познания в любви у Стеллы превзошли все пределы воображения. Себастьян утратил способность обуздывать животную страсть в себе.

Искусительница после произошедшего сказала:

– Хорош, иди к своей благоверной.

Себастьян, потерявший дар речи, взял корзину с едой и ушёл. Поднялся на палубу, стоял на открытом ветру около часа.

Моряки ловили с борта рыбу. Дали ему две ставриды, которые кок ему зажарил. Накрыв корзину мешком, чтобы не раздражать других пассажиров изысканной едой. Нёс в одной руке тарелку с рыбой, в другой – корзину. Себастьян переживал, что Стефани догадывается о его измене.

Стефани спала. Себастьян выпил бутылку вина и вскоре уснул в кресле.

– Дорогой, у меня аппетит проснулся. Проснись и ты.

Жена разбудила Себастьяна. Чтобы не думать о провокационных событиях, он сразу заговорил:

– Мы потеряли все ценности, представляющие хоть какую-то пользу для нас.

Стефани ходила, слегка прихрамывая ушибленной ногой.

– Я позаботилась о нас и кое-что спрятала в тайник.

Висевшие лучшие её платья, а вернее единственное, скрывало сюрприз. Она спрятала закладные на право владения земельными участками, их свидетельства о заключении законности уз в карманчик между складками ткани.

Съели рыбу. Стефани выпила молоко, а Себастьян стакан сока. Самое ценное в его жизни – это Стефани, настоящая, близкая и родная. Себастьян это усвоил, кажется, навсегда. В невзрачном рюкзаке оставалась старая карта, нож ручной работы и книга о Древнем Риме. О большем они и не мечтали. Есть право на будущее. Скоро прибытие в порт.

***

Судьба благоволила этой паре. Ряд очередей при оформлении, сутолоки, им удалось избежать. Капитан и супруги Берни посодействовали. Значимость бумаг на землю оказалась весомой. Паспорта выдали быстро при содействии Стеллы. Беременность Стефани и их законные супружеские отношения создали положительные условия. Миллионер Берни купил один из участков у Себастьяна вблизи Канады. Объяснил, что земля находится на Севере, а им лучше ехать на место жительства южнее. Наивные молодожёны согласились с его предложением. Если бы не он, когда бы получили гражданство. На вопрос какую фамилию вписать в новые документы, Себастьян сказал:

– Томпсоны.

Вписали, как Томпсонов. Себастьян и Стефани Томпсоны купили поддержанную машину марки фورد и вскоре собирались на юг новой родины. Капитан Фил обещал направить бригаду наёмных работников для строительства фермы. Себастьян пожал ему руку и записал адрес. Предстояло немало проехать мест, прежде чем они увидят место, где начнётся их безоблачная жизнь.

– Там захолустье, магазинов хороших нет, – убеждала Стелла Стефани и заставила взять с собой одежду для будущего ребёнка.

Вдобавок собрала сундук с бельём для них и комплекты одежды для Стефани. Положила зонтик, два термоса и кипу журналов. Подруги попрощались.

Себастьян вёл машину, жена смотрела больше на него, чем на пейзажи вокруг.

Берни в это время потирал руки. Давно не видел он столь лёгкой наживы. Земельный участок с источниками минеральной воды был перспективным, можно было обогатиться.

Когда-то Том приобрёл эту землю, мечтал жить там со своей семьёй. Судьба распорядилась иначе. Берни владелец. Он уже знал, как использует потенциал территории.

– Деньги к деньгам, – удовлетворённо сказал он жене.

Стелла обняла нелюбимого, а он, как обычно, не сомневался в её искренности.

Своя земля

Степь простиралась до предгорья. Основное шоссе с идеальным покрытием асфальта разрезало окружающую дикую природу.

Себастьян двигался, выбирая ровную поверхность земли для будущей дороги к своему дому.

В городке от шерифа он узнал, что здесь живёт шаман в вигваме вблизи водопада. Представитель власти удивился, что приехал хозяин земли для постоянного места жительства. Себастьяну не было никакого дела до чьих-то советов. С каждым километром, приближаясь к этому району, он всё сильнее чувствовал прилив энергии, освобождающей его душу от чувства вины перед Томом, единственным человеком, повлиявшим на улучшение его положения в этом мире бескорыстно.

Себастьян подъехал к небольшому озерцу, в которое ниспадал водопад с горной ступени возвышенности. Этот берег был пологим. В тридцати метрах от воды на холме стояла хижина. Вспомнилось название одного произведения «Хижина дяди Тома».

Шоссе осталось позади, в пятидесяти километрах от этого места. Они со Стефани высадились из машины. Магия пространства тихой волной обволакивала это место. Поросли бамбуковых деревьев и небольшие перелески в этой низине показывали, что есть материал для строительства.

Себастьян обошел озеро и стал изучать породу горного слюда. Стефани готовила в этом время еду. Вода, стекающая в озеро, была прохладной и вкусной. «Наверняка есть рыба», – сделал вывод Себастьян по наличию диких уток на поверхности озера, ныряющих вблизи камышовых зарослей на отмелях.

Примерно на высоте двух метров над землёй, в горном откосе, просматривалась прослойка испещрённой ветрами и осадками породой. Сердце учащённо забилося. Приставил бревно к откосу, взобрался и стал ножом вычерчивать линию на светлой поверхности.

– Известняк! – воскликнул Себастьян.

Проработавший юные годы в каменоломне, он знал бесценность этой находки. Легко пилится на кирпичи и вполне подходит для строительства.

«Том, предвидел многое», – подумал про себя Себастьян. Сама природа скрывала здесь от любопытных глаз потенциал запасов. Через расстояния увидел парящего орла, высоко-высоко над этим местом очерчивающего круги в небе над облаками. Увидел он в этом какое-то послание. Дымок от костра подсказывал: Стефани умелая мастерица разводить огонь. Рядом стоял незнакомец. Стефани жестикнула, сопровождая свою речь, а фигура стояла неподвижно, чуть в стороне. Себастьян сполоснул в воде нож, вытер об рукав и убрал в сапог. Направился быстрым шагом к жене.

Человек, в сшитой из кожи одежде, мокасинах, стоял, не меняя позы. Себастьян поздоровался по-испански. Незнакомец не ответил. Говорил со Стефани по-прежнему, не сопровождая жестами свой английский. Она с радостным лицом стала переводить слова Себастьяну:

– Этот человек родился в этих местах, живёт со своей внучкой по имени Алита. Он сказал, что у нас будет сын. Давно ждёт тебя, и ещё он сказал, что ты – зло для него.

Раздражение, возникшее в Себастьяне, привело его в ярость, но почтенный возраст и сила, исходящая от индейца заставили сохранять самообладание. «Может быть полезен этот абориген», – решил он для себя. Пересечение океана изменило его. Себастьян уже знал, что сделает, какие предпримет меры для устранения этого аборигена. Он больше не желает делить с кем-то власть. Хозяин должен быть один. Контролировать жизнь здесь, кому быть, а кому нет, будет он сам.

Шаман по имени Вихо¹, так он назвался, пригласил их в свою хижину. Его внучка лёгкая в движениях как лань, была одета в современные одежды. Бусы, амулеты и ещё вплетённые в косички разноцветные лоскутки придавало её облику долю загадочного мистицизма. На вид Алита была лет двадцати с неисчерпаемой энергией. Накормила всех жареной уткой с картошкой. Пили чай, Вихо говорил всё время со Стефани. Себастьяну ничего не оставалось делать, как наблюдать за Алитой. Её облик притягивал его своей дикой естественностью.

---

¹ Вихо – главный

Кожа с оттенком спелого абрикоса, тёмные волосы, тонкие черты лица. Тело этой девушки и ее открытый доверчивый взгляд взбудоражили мужское начало в нём. Шаман изредка поглядывал за Себастьяном, не поворачивая головы. Сидели на низеньких табуретах из дерева, ноги утопали в мягком ворсе шкур. Скромное жилище было прибранным, чистым и без нагромождения мебели. Три комнаты и кухня с печкой, приспособленной для выпечки хлеба. Сверху была плита из металла.

Шаман закурил трубку, протянул Себастьяну. В молчаливом диалоге глаз они раскурили забитый табак. Жесты заменили слова, атмосфера между присутствующими мужчинами упорядочилась. Глаза шамана улыбались. Себастьян, включённый в ритуал, забыл неприязнь к этому человеку.

Алита скромно присела позади дедушки.

Стефани перевела Себастьяну слова шамана:

– Наш дом открыт для вас. Покажу твоему мужу где охотиться можно, после того как отдохнёте. Алита – значит сверкающая звезда, моя внучка будет вам помогать по хозяйству. Она хранима самим небом. Выбрала жизнь со мной вдали от города и, окончив школу, вернулась сюда. Её мать и отец погибли при землетрясении на работах в горах, далеко от этих мест. Кроме меня у неё никого нет. В ней сила наших предков. Обидеть её – значит себе навредить.

Алита приготовила постель для Себастьяна и Стефани в комнате с побеленным потолком и стенами. Кровать была низкой и широкой, сколоченной из досок. Мягкий матрас и подушки, набитые пухом, сразу погрузили семейную пару в сон.

Рано утром Себастьян проснулся обновлённым человеком. Алита полила ему из кувшина водой для умывания. Они заговорили.

– Почему ты здесь? – спросил нарочно Себастьян.

– Кроме дедушки у меня никого нет. Нам хорошо. Здесь спокойно, природа, рыба водится в озере, собираем травы. Меняем перец, курительные смеси и снадобье силы на мясо, сахар, соль и муку. На грядках растёт картофель. Два урожая в год снимаем, – она говорила бесхитростно и о самом главном.

Если бы не Стефани, Себастьян подумал бы, что таких женщин не бывает. Его жена была сокровищем, а в Алите он нашёл сходство с её характером.

– Дедушка твой не разговорчив со мной отчего?

– Он не любит испанскую речь. Когда-то пришли красивые люди с оружием в руках и истребили наше племя. Придумали бумажные деньги и все сошли с ума от них. В слове есть дух и смысл, а здесь в этой стране, слово стало товаром как всё остальное. С помощью оружия захватили земли. Создали материк новой жизни, где основной двигатель развития образа жизни – это нажива любой ценой. Материальные ценности сносят всё на своём пути. Переселенцы из старого света уравнили гражданские права всех. Местное население эксплуатировали на плантациях и предприятиях. На словах обещали общее процветание, а на деле – расовая дискриминация до сих пор. Упорядоченная законом жизнь не устранила зависимости от денег. Мой дедушка приехал однажды ко мне в школу, все стали дразнить меня скво. Дедушка обратился к духам, и меня обходили стороной подлости других одноклассников. Разве деньги могут такое? Здесь мне хорошо. Это ваша земля, что будет с нами?

Себастьян успокоил переживания девушки:

– Хочешь, останешься здесь навсегда.

Он ни слова не произнёс о дедушке, а попросил её об одолжении:

– Пусть твой дедушка поговорит со мной. Буду строить дом здесь и хозяйство разверну.

Алита согласилась поговорить с опекуном, а Себастьяну игривым голосом напомнила:

– Произнесённые слова находят в сутках такую минуту, когда всё сбывается.

Себастьян считал себя охотником, а этих людей, Алиту и её дедушку шамана, – своей целью. Их доверчивость обезоруживала. Ему приходилось самому себе аргументировать целесообразность принятого решения в отношении Вихо.

– Сначала надо поговорить, чтобы не было осадка на совести, это первый шаг наступления, – планировал он.

***

Жить в хижине становилось мучением для Себастьяна. Алита как бабочка порхала по дому, освещая помещение сиянием чистого потока доброты. Готовила пищу вместе со Стефани. Вихо абсолютно отстранился, ушёл в себя. Старался их не стеснять своим присутствием. Это его дом, в котором он провёл многие десятилетия, а вёл он себя так, что складывалось впечатление – ему комфорт не важен.

Алита покрасила окна, рамы хижины выделялись праздным розовым цветом. Стефани подключилась, выкрасила дверь. Сначала сняла с неё висевшие мешочки и с косяка три круглых медных диска с чеканными непонятными изображениями, Алита сказала, что Вихо рассердится. Себастьян ждал этого. Появится хоть один повод для раздора.

– Ачэк², взываю к тебе. Вияя³, Вэра⁴, Викэса⁵, я – Вихо иду к тебе, Ачэк.

Шаман, заметив нарушение защиты входных дверей, не показал гнева. Направляя свой взор в небо, произносил слово «Вияя», глядя на слепящий диск солнца. Развернулся к степи, произнёс слово «Вэра». Затем повторил несколько раз имя Викэса. Он произносил его как обращение к живому воплощению. В дом шаман не вошёл, а направился за озеро к горному уступу, ничего не взял с собой из еды.

Вечерело. Солнце зашло за линию горизонта. Завыли койоты в темноте. Жутко их было слышать ночью здесь у дома, где можно укрыться, а какого вдали? Себастьян не услышал объяснений Алиты по поводу ухода шамана Вихо.

Стефани укоряла себя за самодеятельность, рвалась искать шамана. Себастьян запретил ей винить себя.

– Здесь всё наше, живут и того им достаточно. Они обязаны подстраиваться под наши правила.

Стефани не одобряла его слов, прятала взгляд. Так она делала крайне редко, но сейчас был момент несогласия с позицией мужа.

Алита не спала, тихонько замешивала тесто на кухне, об этом говорила мелькающая тень в бликах света лампы.

Раздражённый Себастьян питал ненависть к моральной стойкости Вихо. Начал ласкать Стефани, она отстранилась:

– Нельзя в этом непорочном доме при Алите заниматься сексом.

Она нарочно назвала физическую любовь, словом, принятым в обиходе американцев. Себастьян силой развернул её к себе:

– Это наше законное право. Исполни обязанности жены.

Себастьян рычал от удовольствия. Он хозяин. Нежности не понадобилось. Ему хорошо, раздражение прошло. Вышел на улицу, стал смотреть на звёздное небо. Шелест ветра, как рукой, поглаживал его чело. Звуки стали отчётливей. Купол ночного неба начал втягивать его тело в себя. Себастьян почувствовал невесомость. Страх проник в сердце. Малейшие звуки

---

² Ачэк – дух

³ Вияя – управляющий солнцем

⁴ Вэра – ветер

⁵ Викэса – мудрец

отдавались эхом. Он замер, не ощущал почвы под ногами. Сейчас он понял значение слов «нет почвы под ногами».

Скрипучий звук, похожий на голос, приближался отовсюду. Он закрыл ладонями уши. Звук приходил в голову так же отчётливо. Голос со скрипучей хрипотой отчётливо выводил каждый слог, напоминая:

Победив дракона, сам им стал, душу свою потерял.
Где добро, где зло, не покажет Ангел тебе,
Долгий путь очищения предстоит твоей душе.

В нависшем сумраке раздался крик Себастьяна:

– Оставьте меня, сгинь наваждение, приди откровение, спаси дух святой грешника, Вик-эса вразуми. Вэра – разгони смятение, Виия – освети чудесным проявлением.

Его голос распространялся эхом по округе, отразился от какого-то препятствия в пространстве и вернулся к его слуху.

Себастьян зашел в хижину, лёг рядом с женой, шепча беспрестанно слова любви, уснул от слабости, изматывающей его физическое тело.

Алита улыбалась. Духи слышали призывы дедушки. Себастьян называл индийские культовые значения поимённо. «Здесь не только Земля и небо. Дух присутствует и влияет по своим высшим законам на смертных. Помогу Себастьяну, чтобы не натворил беды. Рождение будет новое, здесь дитя появится». Алита посмотрела через окно в тёмное небо. Открылся просвет, и засияла яркая звёздочка на затянутом завесой низких облаков небе.

***

Извиваясь восьмёрками, собралась в клубок. Голова в свёрнутом теле, раздвоенный язык выбрасывается и вновь скрывается в глотке. Глаза как две пуговицы с коричнево-зеленоватым оттенком. Наблюдать за существом рядом с мостками на берегу озера было не забавно. Эта тварь возмущала своим присутствием.

Себастьян бросил камень, попал в тело отвратительному созданию. Трещётка хвоста насторожила.

– Вот гремучка твоя в хвосте, не напугаешь меня мерзкая сущность, – предупреждал он змею.

Поднял весло, лежащее рядом в лодке, и готов был глушить ударами сверху вниз ядовитую тварь. Он впервые видел гремучую змею, опасался не на шутку, и это его раздражало. «Всего бояться, в лес не ходить». Выпад, и свёрнутый клубок переметнулся в сторону. Себастьян готов преследовать тварь, выставил весло как копьё с расширенным концом впереди себя и ткнул в змею под головой. Ползучий гад покинул тропу, прогретую утренним солнцем. Юркнув в траву, змея скрылась из виду.

Себастьян испытал злобу. Эмоции радости первых дней пропали как свет солнца за тучами в непогоду. Сердце закрыто щитом бронированного металла. Разум требует действий, подталкивает логическими умозаключениями на то, чтобы убрать раздражители из поля зрения. Основной раздражитель – хижина, где они гостеприимно приняты. Он не гость, а хозяин. Вместо благодарности за теплоту очага скромного жилища, он испытывает ненависть. Кто кому обязан? Всё твоё, твердит хладнокровный рассудок. Змея испортила весь настрой: «Ничего, ничего. Куплю оружие. Здесь с этим проблем нет для законопослушного состоятельного человека с банковским счётом».

Себастьян снял одежду и вошёл в воду. Семь шагов, и дно стало резко уходить под уклон. Глубокое озеро. Он довольно фыркнул и нырнул под воду. Под толщей тёплой прослойки

воды началась прохлада. Не всплывал достаточно долго, задержка дыхания заставляла прилагать волевые усилия. Из-за отсутствия кислорода испытал сомнамбулическое состояние, грёб руками, продвигаясь под водой. «Ух!» – вдох и поплыл в сторону берега.

Вышел из воды, постоял в утренний час безветрия, запах трав и цветов воспринимались обонянием отчётливо. Тело пришло в тонус. Прицелился двумя пальцами вытянутой руки в утку, визуально выстрелил. Лучших условий для жизни он представить себе не мог. Условия создают сами люди. Себастьян помнил, как поступили варвары с Империей Рима. Себя он считал высшим человеком над другими. Он освоил новую землю, его предприятие процветает, работников сотни – тысячи. «Новую цивилизацию строят такие, как я». Его прошлое, когда он был Сэмом, покрыто расстоянием океана. Он – новый человек. Освоит и приведёт эту землю к процветанию. Борьбы за власть не будет, закон на его стороне. Закон и порядок – новая и основная догма. Пути прошлого сброшены. Ошибки молодости исправлены. Дон Себастьян – хозяин.

Уверенным шагом вошёл в хижину, съел всё, что стояло на столе для него. Тело должно быть сильным, аппетит проснулся зверский. Стефани и Алита убрали посуду, прибрали на столе, делали всё вместе. Начали хлопотать по хозяйству. Самодовольно оценил изменения в их поведении Себастьян.

– Стефани, накорми курей и индеек, а ты, Алита, скажи мне, где Вихо? В степи или зарослях спит? Ха-ха.

Алита показала рукой за озеро в сторону предгорья с обрывистыми уступами.

– Он там. Шаман сам решает, когда прийти, когда уйти, что сказать, – серьёзно объяснила она.

Стефани кормила живность, и ничто не мешало всё прояснить.

– Он чёрный колдун, да? Тогда убирать его надо навсегда от честных людей.

Алита посмотрела без всяких беспокойств, скорее с иронией, на Себастьяна.

– Шаман не чёрный, не белый, он может быть везде, одновременно с нами и среди духов, перемещаясь во времени и пространстве.

Себастьян свернул разговор. Такие объяснения приводили его к неуверенности. Разум диктовал свои схемы.

– Пора нам поговорить, найду Вихо.

Алита покорно дослушала. Её чистый взгляд не показывал никакой оценки словам.

Себастьян взял нож, надел сапоги, джинсы, кожаную куртку и шляпу с полями. Интерес у него был не в разговоре, а как старик Вихо несколько дней находится среди камней без еды.

***

«Берега надо привести в порядок». Себастьян справа пошёл в обход озера и только из упрямства не вернулся к хижине. Колющие кустарники сёк ножом – рука устала. Как специально природа построила естественную непролазную преграду. Пробрался к кромке берега и по узкой песчаной косе продолжил путь напрямую, в нужном направлении не получилось двигаться, пришлось делать большой крюк. Птицы взлетали из-под ног при его приближении. Пожалел, что нет ружья. Можно добыть дичи сколько пожелаешь. Вспомнил приготовленную утку Алитой, которую отведал в самый первый день. Слюна начала выделяться от вкусовых воспоминаний.

После полудня был у откоса обрыва, снова в обход. «Как тут вообще пробираться?» – недоумевал Себастьян. Складывалось впечатление, что здесь единственная возможность перемещаться по воздуху, ни тропинок, ни следов. По пути ему встречались испуганные птицы. «Как в этом направлении шёл Вихо? Алита не стала бы обманывать». Он верил, что найдёт безвозрастного шамана. Невзирая на преклонный возраст, он был подвижным. При Себастьяне

ел мало, курил смесь из мешочка, который носил всегда с собой. Себастьян всё больше осознавал, что этот абориген недосыгаем духовно. Что-то в нём было сверхъестественное.

Солнце скрывалось за отвесом склона. Где-то ещё час Себастьян шёл по камням, пока не увидел просвет внизу, воспринял как дверь в этой отвесной стене. Напилился, взглянул на своё отражение – отшатнулся. На своей голове в отражении он увидел колпак, как у скомороха из бродячего цирка. Утопил лицо в воде. Прохлада взбудрила. Отражение нормальное. Чувств никаких не испытывал, а вот мышление или воображение над ним глумилось. Отнёс всё к усталости. Начал взбираться по камням вдоль ручья всё выше, где рельеф позволял ставить ноги.

Ущелье расширялось. Справа обнаружил подобие тропы. Поднял голову, осмотрелся. Стадо бородавочников, похожих чем-то на кабанов, поднимая пыль, устремились вверх. «На водопой или, наверное, испугались. Значит, боятся человека».

Себастьян взобрался на самый верх. Открылся вид на горы с пологими склонами, покрытыми лесами. Не зря он забрался сюда, увидел эту местность, которую от хижины невозможно разглядеть. Ножом заострил наконечник на двухметровой палке и продолжил путь. Когда-то в детстве их отец учил: «В поисках грибов удобней иметь палку, чтобы поднимать листву, и защита от животного в случае необходимости. Советы иногда бывают полезными», – убедился Себастьян. Шёл с одного склона на другой, мысли отсутствовали, как безумная машина двигался вперёд.

Взобрался на уступ с нависающим отвесом скалы. Тень, сырость говорили о том, что лучи солнца здесь редкие гости. Присел отдохнуть. Небо было ясным. Однако догадаться, что наступает вечер, не составило труда. После заката стемнеет быстро. С собой были спички в кармане. Редкие кустарники неподалёку и предположение, что будет луна на безоблачном небе, вселяли оптимизм. Он не жалел, что забрёл сюда, иначе не узнаешь окрестности. Сидеть рядом с женщинами ему осточертело.

Темнело стремительно. Двигаться дальше не представлялось возможным. Собрал дров вблизи, развёл огонь и начал смотреть на тёплые языки пламени. Ветер сюда не задувал, ночь можно пересидеть. Тени от костра играли на откосе. Среди однотонного каменного склона он увидел чёрный изъём. Тусклый свет от костра создавал из теней и очертаний совершенно новую картину. Снизу смотрелось как большой череп головы, дуги бровей, впадины глаз. Сплюснутый нос и зияющая чёрная дыра у черепа была половиной головы. Рот, челюсти и шея отсутствовали. «Пещера, что же ещё!» Любопытство привлекло внимание к этой находке. В рюкзаке была футболка, носки, бутылка с керосином. Стефани позаботилась, собрала в дорогу, сказав: «Если еду не берёшь, то возьми это для разведения огня в любых условиях». Еды не взял по глупости. Вихо ушёл без припасов, Себастьян неосознанно хотел подчеркнуть перед Алитой, что и он сможет без еды сутки продержаться. Дальше он не планировал находиться вдали от озера.

Соорудить два факела не составило труда, Себастьян владел навыками мастерового. Чтобы бесполезно не сидеть ночь у костра, он решил подняться к пещере. Один факел освещал достаточно для видимости пути, второй – привязал к ляжке рюкзака. По выступам неспешно без травм взобрался к цели. Площадка из каменной плиты была ровной. Свод пещеры арочного очертания манил исследовать, что там есть.

Свистящий звук приближался из глубины свода. Себастьян выставил факел впереди себя на вытянутую руку. Орёл, избегая языков пламени, резким манёврами ушёл вверх. Испугаться Себастьян не успел, включил разум. Если здесь обитает орёл, тогда вряд ли есть другая живность. Наоборот, набрался храбрости и смело вступил в пещеру.

Свод высотой около трёх метров, после нескольких шагов стал расширяться. Факел освещал пространство полностью. Себастьян зашёл за поворот и увидел замкнутое пространство овальной формы, как если бы он находился в колбе. Представил себя тараканом. Выход оставался за спиной. Оказался в тупике пути, как в ловушке. Испугался не каменного замкну-

того пространства, а фигуры, сидящей на куске мешковины с подогнутыми ногами и руками на коленях с открытыми ладонями вверх. Вихо не шелохнулся. Глаза его были открыты, он не моргал, лицо было бездвижным, как всё его тело. За спиной высвечивался рисунок на скальной породе в виде солнечного диска с символами неизвестного значения. В свете огня это выглядело необычным для Себастьяна.

– Вихо. Надо идти, нельзя здесь находиться, – начал без приветствия, чтобы побыстрее вырваться из этого пространства, Себастьян.

Вихо не шелохнулся. Подойти ближе чем на три шага Себастьян не смог. Тем более приотронуться к Вихо.

Поджёг второй факел. Закрепил в расщелине. В голове загудело, он внутри сферы. Вокруг сердца тепло. Мозг сверлит звук, исходящий извне и проникающий в сознание. Себастьян смотрит в застывшие глаза Вихо и не может шевельнуться. Чутьём, а не головой доходит до того, что ему не сдвинуться.

Пошла лента кадров: каменоломня, обрушение, его выталкивают чьи-то руки из очага опасности. Берег океана, нищий в колпаке, в лице смутные напоминания образа, который он видел в другом облики. Корабль, Стелла Берни, летящая на метле в обнажённом виде. Том, его глаза проникают в самую душу, закладная на землю. Видит себя в большом доме, заболело сердце, ему не нравится свой образ в зрелости. Холод идёт от этого человека, от своего собственного я.

Толчок, Себастьян отлетает к выходу, можно сравнить с поршнем в цилиндре выталкивающим жидкость. Он как жидкость, вылетел из этого свода. Ушибов нет, страшно. Забыл где он, зачем пришёл.

Спустился вниз к догоревшему костру, подбросил дров, огонь поднялся и стал обогревать дрожащего Себастьяна. Живот скрутило спазмами, упал на бок. Изнутри в районе пупка на животе как через воронку вытягиваются его кишки и жилы, боль нестерпимая. Он, как спрут с шевелящимися щупальцами, лежит на спине с округлёнными глазами и смотрит на светящиеся отростки. Он чувствует кончиками энергии атмосферы и начинает подзаряжаться. Телу становится теплее, ещё теплее, кончикам щупальцев горячо. Он одёргивает их. Переворачивается на бок со спины. Мозг подаёт сигнал о боли. Себастьян смотрит на обожжённые пальцы руки от углей костра. Лёжа на спине одной рукой он угодил в костёр, и ожёг спас его от приступа шизофрении. Боль вернула обратно в образ адекватного человека.

Встал на ноги, осмотрелся, поднял потухший факел. Намотал остатки разорванной футболки, облил тщательно керосином. Надел рюкзак, поджёг факел.

– Бред какой-то. Тьфу-тьфу-тьфу, – сплюнул через плечо, перекрестился неистово, наверное, впервые в жизни и решил уйти поскорее.

Полная луна освещала в ночи очертания склонов. Здесь он не намерен задерживаться. Страх ушёл в пятки. Укусил себя сильно за руку. Факелом начал размахивать вокруг себя.

Тишину разрезал звук, похожий на членораздельные слова:

– Ха-ха-ха. Упс-упс, ерунда.

– Померещилось, это не со мной происходит. Никого нет. Это иллюзии.

Его мозг улавливает голос:

Дыхание неба для всех идёт.
Солнце тепло одинаково отдаёт.
Для всякой твари, что на земле живёт.
Вода в пользу не тому, кто много пьёт,
А тому, кто из творений извлекает прок.
Ты, жалкий отпрыск, возгордился?
Из сгустка сделанный щенок.

Одумайся. Дар неба, духа провиденья
Тебя в пути ведёт.
Ответишь, как и все,
Жди, срок назначенный придёт.
Своею мерою не мерь,
Иначе гнев небес познаешь
И будешь ползать ты, как червь,
Как существо, не различая чувств.
Предупрежденье восприми,
Иначе будут тебе даны
Безрадостные земные дни!

Бежал напролом. Место происшествия нелепых событий осталось позади. Сам себе не верил Себастьян, что такое случилось с ним. Никто не видит его, нужно спастись, быстрее убегая.

Упал, разбил колено, липкая кровь пропитывает штанину. Факел вылетел из рук и скатился со склона, палку выкинул. На усталость не обращает внимания, цепляется руками и ногами за кочки и камни. Вот он на очередном подъёме. Бегом вниз. Упал, удар головой о камень, кубарем катится по склону. От удара болит кость на лбу. Ноги сами несут дальше, только не останавливаться. Ручей, поскользнулся на сыром камне, локоть онемел от падения, отбил дыхание, упав спиной с высоты нескольких метров. Он спасается. Нельзя останавливаться. Ноги завязли в илистом дне, падение в воду, захлёбывается. Выбирается на берег. Это озеро. Лунная дорожка по воде ведёт взгляд к противоположному берегу, там очертания маленькой хижины. Он пробирается без остановки вдоль озера, не обращая внимание на то, как хлещут ветки по лицу и впившиеся колючки.

Стефани и Алита, сидевшие у костра на улице, у хижины подхватывают его под руки и заносят в дом. Раздевают, моют. Он чувствует себя маленьким мальчиком в их заботливых руках. Алита даёт выпить снадобье, он повинуется. Закутанный в одеяла, засыпает мгновенно, не успев расплакаться от нахлынувшей слабости.

Закрыв сердце, открыл разум

На удочку Себастьян поймал две рыбины, покрытые чешуёй. Рыбины крупные, леска и удилище едва выдерживали сопротивление сильных борцов, обитателей подводного мира, не желающих попасть на сковороду. Рыбалка – лучшая медитация.

Сегодня Себастьян не мог найти себе места, раздражался без поводов. Стефани позвала кушать. С двумя трофеями он вернулся к хижине. Ел молча, без аппетита. Стефани и Алита молчаливо прислуживали ему. Лучшего и не пожелаешь. Себастьян стыдился в душе перед ними, а женщины, никак не показывали и не меняли отношения к нему. Невыносимым стало для Себастьяна подобное времяпровождение.

Он надел рубашку, брюки, ботинки, взял все документы и направился к машине. Завёл с пол-оборота.

Быстрыми шагами подошла Стефани.

– Мы всегда вместе ездили с тобой. Что случилось?

– Сегодня поеду один. У тебя живот растёт на глазах. В степи рожать что ли будешь?

Стефани мягко заговорила, вновь приближая своё лицо к Себастьяну:

– Вихо говорил, что можем жить в хижине сколько потребуется, Алита тоже привыкла к нам. Дом под защитой, хоть и старый. Вихо просил, чтобы мы не торопились, потому что земля должна подчиниться нам.

Себастьян отпрянул от неё, не скрывая своего гнева при упоминании имени Вихо. Он, ничего не говоря более, захлопнул дверцу и нажал на педаль газа. Чем дальше он отъезжал от озера, тем больше укреплялась уверенность, что задумал он верное действие, которое осталось воплотить.

В городке снял необходимую сумму денег в банке и подъехал к полицейскому участку. Машина шерифа стояла у входа. Шериф отложил все дела и проявил радушие. Выпили виски и начали непростой разговор. Себастьян изложил суть дела. Говорил, смотря на лопасть вентилятора, стоящего на столе представителя власти.

– Строительство буду начинать. Бригада рабочих прибывает завтра. Я связался с компаньонами, специалисты подобраны, документально заверил. Технику арендую на время, кое-что приобрету из материалов. Есть одна помеха в этом, необходимо согласование с Вами, Билл.

В этот момент раздался гром за окном, и полил ливневый дождь. Ветер ворвался через окно, стекло зазвенело, бумаги на столе шерифа разлетелись по помещению, вентилятор упал на пол, заискрилась проводка.

Себастьяну стало не по себе. Только он хотел в разговоре перейти к персоне Вихо, и резкая смена погоды прервала разговор.

Билл поднял раму, которая упала, и закрыл окно. Осколки стекла валялись повсюду.

– Здесь торнадо не редкость, и если честно, люди до сих пор верят в приметы. Шаман Вихо известен по всей округе, Вы единственный человек за много лет, нашедший к нему подход. Что-то у него произошло в молодости, родственники умирали один за другим. Говорят, он остановил череду последовательных смертей. Убил чёрного человека и с тех пор живёт отшельником. Это всего лишь домыслы и слухи. Как Вы понимаете, Себастьян, живут такие люди по своим убеждениям, вреда от них нет. Поэтому я удивился, когда появился хозяин земель. Сюда давно никто не переселялся, все рвутся в большие города, где производственная инфраструктура. А к Вихо перебралась внучка Алита, добрая девушка. Сколько ухажёров увивалось за ней, когда появлялась в городе, не счесть.

Себастьян, сам того не замечая, показал своё волнение при упоминании Алиты. Шериф это заметил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.